

льга
Юнязова
Сквозь лабиринт времён

Битва
добра и добра

18+

Ольга Юнязова

Битва добра и добра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69213967

SelfPub; 2023

Аннотация

Савелий Шаманов может видеть будущее. Его с детства мучают предчувствия катастроф и терактов, но ему никто не верит. Он страдает от этой бесполезной способности и ведёт блог в Сети под ником "Страдамус". Однажды ему пришла в голову нелепая мысль, поехать на кастинг "Битвы экстрасенсов". Когда понял, что попал в ловушку, было уже поздно. Как и предыдущие книги серии «Сквозь лабиринт времён», «Битва добра и добра» содержит философские размышления, детективные приключения, попытки понять спорные моменты истории, а также «эзотерическую» теорию. Трансформировать её в практику, или оставить элементами увлекательного сюжета, каждый читатель волен выбрать самостоятельно. Книга написана так, чтобы у новых читателей не вызывать ощущение, что пропустил несколько серий. Но давние читатели серии "Сквозь лабиринт времён" встретят здесь Оксану и Александра Ведьминых.

Содержание

1 мая 2014 г. Савелий	4
25 мая 2014 г. Кастинг	11
Тренер	43
Портал	53
Ночь. Сны. Воспоминания	63
26 мая 2014 г.	72
Полёт Ведьмы	79
Метрополь	87
Сказочный замок	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Ольга Юнязова

Битва добра и добра

1 мая 2014 г. Савелий

Он проснулся с предчувствием беды. Застонал, сжался в комок и накрыл голову подушкой, пережидая мучительный пик панической атаки.

Когда всё закончилось, слез с кровати и побрёл в сторону туалета, по пути рассматривая очередное «воспоминание о будущем». Именно так это выглядело в его голове. Он знал, что произойдёт. Как Нострадамус. Только его предвидения распространялись максимум на ближайшие сутки-двое. Может, получилось бы увидеть и дальше, если бы он пытался, но он наоборот изо всех сил старался закрыться.

Это было с ним всегда. Правда, в детстве он думал, что такое происходит со всеми и даже удивлялся, что никто не верит его пророчествам. И доказать не мог, ведь способность эта была неуправляема. Если бы он мог по собственному желанию заглянуть на пару дней вперёд, то не влачил бы жалкое существование офисного планктона, а играл бы на бирже, или как-то иначе использовал столь ценный дар на пользу себе. Но как назло, все эти «телеграммы-молнии» были не только финансово бесполезны, но ещё и накладывали на

него мучительную боль ответственности.

Поначалу он пытался хоть как-то предотвратить увиденное, но ни разу ему это не удалось. Он же не знал, где и как это произойдёт. Он просто чувствовал чужие страдания и как бы видел и слышал то же, что и жертвы. Но почему-то в момент катастрофы никто из них не смотрит на часы и не вспоминает, в каком он городе.

Однажды, правда, он предсказал однокласснику, что того избыют и ограбят. Но это было потому, что он увидел, как хулиганы забирали магнитофон, который был только у Валерки. И улица была знакомая. В общем, хотел спасти, а получил обидное "накаркал".

А какая польза от того, что в девяносто восьмом, за день до дефолта, он знал о грядущем падении рубля? Ему терять было нечего, а друг, который продал отцовский автомобиль и собирался покупать новый, не поверил. И его же потом назвал предателем за то, что он откуда-то знал, но не сумел убедить. Ну и дружба врозь, разумеется.

С тех пор он поклялся себе, что это последний раз, когда он пытался кого-то предостеречь. Но душа не выдержала, когда он увидел лежащую на земле девчонку, обведённую мелом. Он бросился к участковому, сообщать о предстоящем самоубийстве. На него посмотрели, как на идиота и предложили пойти проспаться. А когда трагедия таки случилась, он стал первым подозреваемым как псих-маньяк. Потом, конечно, разобрались – нашли предсмертную записку, где нар-

команка, потеряв надежду слезть с иглы, просила прощения у родителей. Но даже несмотря на зафиксированный факт ясновидения, участковый ему не поверил. Придумал для себя объяснение, типа Савелий знал девушку, слышал, как она делилась планами, либо даже сам её надоумил. Но подозрения к делу не пришьёшь, и от него отстали.

Сегодня ему явилось такое... мозг отказывался осознавать, что это возможно. Но по опыту он знал, что завтра, или, в крайнем случае, послезавтра вся страна будет видеть этот кошмар по телевизору и точно так же не верить в реальность произошедшего.

Дрожащими руками Савелий достал сигарету, нервно чиркнул зажигалкой, затянулся.

«Господи! Зачем ты показал это мне? Что я могу сделать? Если хочешь, чтобы я кого-то предупредил, почему не даёшь точных дат, места и фамилии тех, кто мог бы это предотвратить. Или хотя бы телефоны тех, кто погибнет. Хотя... — он сжал зубы, подавляя истерический смех. — Даже если бы Бог дал увидеть их телефоны, неужели можно позвонить и сказать: «Здравствуйте, вас беспокоит ясновидящий. Завтра в каком-то административном здании вы будете лежать на лестничной клетке мёртвый и обугленный. Или, спасаясь от огня, лететь из окна, а внизу вас будет добивать обезумевшая толпа».

Единственное, что он мог сделать — это, как обычно, записать видение в блог, а потом пойти в церковь и помолиться

за души тех, кто пока ещё жив.

На традиционные первомайские шашлыки он и так ехать не особо хотел, а теперь и подавно ему уже не до развлечений. «Позвоню, скажу, что прихворнул».

В мрачном раздумье, шагая по непразднично-пасмурным улицам, он скользнул взглядом по пёстрому, обклеенному рекламой забору и вдруг резко затормозил, даже не сразу поняв, что его остановило.

«Битва экстрасенсов. 15й сезон. Приглашаем на кастинг».

Битву экстрасенсов он смотреть давно перестал, как только понял, что это просто сборище фриков, среди которых изредка встречаются как действительно что-то немного умеющие, так и просто актёры. Но мысль поехать туда иногда мелькала. Савелий всегда относился к ней с юмором, мало ли всякого бреда роится в мозгу.

Но это приглашение вонзилось в него, как гарпун. Только смысл поездки он увидел не в самом шоу, а в возможности встретить себе подобных. Хотя... как он найдёт их среди толпы шарлатанов?

Он тяжело вздохнул, зачем-то достал телефон и сфотографировал афишу.

Безуспешно пытаясь освободиться от безумной идеи, он дошёл до храма, осенил себя крестом и попросил Всевышнего дать ему знак, бесы его искушают, или ангел подсказывает дальнейший путь.

Пройдя в центр зала, он встал под высоким сводом и решил, что не уйдёт отсюда, пока не произойдёт хоть какое-то событие, которое можно будет без сомнений истолковать как благословение, или, наоборот, запрет на участие в «бесовском шоу».

Можно было бы, конечно, обратиться с вопросом к священнику, но ответ служителя Церкви был предсказуем. Савелий уже однажды спрашивал. Лет десять назад.

Это был тяжёлый год – развод с женой, смерть матери. Видимо, на фоне личных трагедий зачастили и приступы видений: как одиночных убийств, так и крупных терактов. Но когда он увидел, как группа террористов захватит школьников, он впервые прибежал в церковь в надежде упросить Всевышнего отменить это испытание. Он не знал, как молиться, куда ставить свечи, и вообще. Тогда он и рискнул попросить совета у священника.

Батюшка выслушал хмуро и строгим басом сказал:

– От лукавого видение это. Кликаешь беду.

– Я и рад бы не кликать, – возразил Савелий. – Но когда я никому не рассказываю, оно всё равно происходит. Зачем мне это показывают, если ничего исправить нельзя?!

– На всё воля Божья!

– Да что вы такое говорите?! – вспыхнул Савелий. – По-вашему, террористы исполняют волю Бога? Ну можно же кого-то предупредить! Почему все бездействуют?!

– Чего раскричался?! – спокойно осадил его священник. –

Нет у тебя никакой прозорливости! Запомни: нет! Ты придумываешь себе эти ужасы, а потом ждёшь, когда в мире что-то подобное случится. И конечно же, на огромной планете обязательно происходит что-нибудь, что можно подsunуть под твои якобы видения.

– Но...

Священник понял руку в жесте «замолчи» и посмотрел грозно:

– Ещё слово и я вызову санитаров. У меня таких ясновидцев знаешь сколько ходит? Ты душевнобольной. Молись о своём исцелении.

И Савелий стал молиться. Каждое воскресенье на службу, раз в месяц на исповедь и причастие. Только видения как были, так никуда и не делись. Но священников он больше не посвящал в подробности своей душевной болезни. Меньше всего ему хотелось оказаться в психушке.

Вместо этого он завёл блог. Этакую виртуальную исповедальню, куда записывал пророчества под псевдонимом "Страдамус". Просто записывал и оставлял в Сети на волю Божию. Возможность комментирования отключил, чтобы не привлекать троллей.

Он почти перестал смотреть телевизор и читать новости, чтобы не искать подтверждений своим видениям. Но на работе сотрудники, обсуждая между собой, неизбежно и ему рассказывали о том, что он уже знал.

Савелий долго стоял в ожидании, проговаривая про себя тексты молитв. Но ничего, что можно было бы трактовать как знак, не происходило.

«Боже! Наставь на путь истинный!» – в отчаянии взмолился Савелий и посмотрел вверх.

«А сам-то ты чего хочешь?» – услышал он мысленный вопрос в голове и даже вздрогнул от неожиданности.

«Я?!» – Савелий не мог поверить, что с ним говорит Сам Бог. Конечно же, это просто фантазия. Но по телу вдруг растеклось такое невероятное блаженство, словно ему вкололи наркотик. Голова закружилась, колени подломились и он опустился на пол.

«Я хочу попытаться», – ответил он.

«Ну так пытайся! – разрешил внутренний голос. – В любом самом дурном обществе никто не может заставить тебя жить не по совести. Главную заповедь не забывай – люби врага своего, поступай с другими так, как желаешь, чтобы поступали с тобой».

Савелий кивнул и принял решение ехать. Не мог же он предположить, что бесы наберутся наглости и заговорят с ним в самом центре храма.

25 мая 2014 г. Кастинг

Он приехал в Москву и прибыл по указанному адресу почти на час раньше. Но надежда оказаться первым не оправдалась – ожидающие приёма уже толпились на улице.

– Кто последний? – робко спросил он.

– Здесь по вызову, – отозвалась одна из женщин. – Вам на какое время назначено?

– Назначено? – удивился Савелий. – А как мне могли назначить?

– В смысле как? По электронной почте.

– Ну... в афише было написано пятнадцать ноль-ноль.

– В какой афише? – засмеялась другая. – Вы куда вообще пришли?

«На битву экстрасенсов записываться» – хотел было ответить Савелий, но слова застряли в горле. А вдруг это совсем не туда очередь? Вот смеху-то будет. Он не любил, когда над ним смеются. Над ним с детства смеялись, стоило ему только намекнуть на свои странные способности.

– А вы куда стоите? – вопросом на вопрос ответил Савелий.

– Здесь кастинг на битву экстрасенсов, – ответил седовласый мужчина.

– Ну да, – кивнул Савелий. – И я сюда же приехал.

– Сначала надо было прислать заявку по электронке, рас-

сказать о себе. И если бы они заинтересовались, вам бы прислали приглашение на личную встречу. С указанием времени. Мне, к примеру, назначено на час.

– А мне на два, – вздохнула женщина. – А вызывают ещё тех, кому на двенадцать.

– А если я просто на улице афишу увидел и никуда не писал? – спросил Савелий.

– Боюсь, тогда сегодня вас не вызовут, – усмехнулся мужчина.

На крыльцо вышел человек со списком и начал выкрикивать фамилии. Оглашенные вскакивали со скамеек и бежали. Савелий тяжело вздохнул, развернулся и, не попрощавшись с собеседниками, направился в сторону метро.

– Э! Ты куда? – закричал ему вослед седовласый. – Трёх же ещё нет! Подожди хотя бы до назначенного времени!

– Кем назначенного? – Савелий удивлённо обернулся.

– Ну привет! – развёл руками седовласый. – Ты заметил афишу, там было время и место. Разве это не знак?

– Но... – И вдруг Савелий осознал, что ехал он вовсе не на эту дурацкую битву, а на встречу конкретно вот с этим парнем.

– Александр, – протянул тот руку.

– Савелий, – пожал её.

– Издалека прикатил?

– Да не то чтобы... Из Питера. Но странно как-то... Писали бы тогда в своих афишах, мол присылайте заявки по

такому-то адресу. Зачем время указывать? И место...

– Вот из-за таких странностей и устроили это столпотворение, – проворчала одна из претенденток. – Рейтинговое шоу! Бабла немеряно. Могли бы нанять нормального организатора.

– А зачем? – пожал плечами Александр. – И так желающих больше, чем нужно.

– Вообще-то это ненормально, что люди со сверхспособностями должны устраивать какие-то битвы на потеху обычным, – продолжала ворчунья. – И доказывать свои возможности всяким скептикам.

– Кто ж вас заставляет? – засмеялся Александр. – Разве кого-то сюда на аркане тащили? А у вас какие сверхспособности, если не секрет?

– Целительство, телепатия, будущее вижу, по фотографии могу живых от мёртвых отличать.

– Ну и зачем же вы сюда-то приехали? Жаждающих исцеления тьма. А тех, кто ищет пропавших родственников...

– Так реклама ж нужна! Кто обо мне знает?

– Вы двоих-троих найдите, и к вам такие очереди выстроятся... Сарафанное радио, поверьте моему опыту, рекламирует лучше телевизора.

– А у вас есть такой опыт? – спросил Савелий. – Зачем же тогда вы здесь?

– Ой, – Александр печально махнул рукой. – Это долгая и мутная история. Но если в двух словах: меня жена записала

и сюда отправила. В приказном порядке.

– Жена?! – Савелия скребнула зависть. – Да если бы моя жена верила, что я действительно что-то вижу...

– Так а чего верить? – пожал плечами Александр. – Она сама такая же. Но дети маленькие, и ей пока не до шоу.

– Повезло! – вздохнул Савелий. – А моя бывшая даже слышать ни о чём таком не хотела. Однажды, чтобы ей доказать, я рассказал одно из своих видений. Как потом оказалось – подводная лодка «Курск». А когда об этом объявили, она сказала, что я ничего подобного не предсказывал. Ну да! Я не говорил «подводная лодка», я говорил «темно, тонут, задыхаются». И я вижу катастрофы обычно дня за два. А о гибели "Курска" объявили через несколько дней после. И всё! Уже, типа, не считается...

– Видишь катастрофы? – нахмурился Александр.

– Не талант а сплошное проклятье, – криво улыбнулся Савелий. – И толку от него никакого. Время и место мне не показывают.

– А как видишь? Во сне?

– Да если бы... Ото сна хоть проснуться можно. Не знаю, как объяснить... – он подумал немного и продолжил: – Вот что бы ты чувствовал, если бы твоя дочь оказалась в той школе, в Беслане?

Александр отшатнулся и побледнел.

– Согласись, что узнать из телевизора о трагедии с чужими детьми и самому потерять ребёнка, это несколько разные

ощущения.

– Конечно, – кивнул Александр.

– Так вот: я не просто вижу трагедию, я впадаю в депрессию, словно там будут мои дети или родители. И одновременно в ужас, как если бы сам там погибал. И заканчивается это только тогда, когда событие происходит. Такое ощущение, что тот кошмар, который обрушился на родственников погибших, перекладывают наконец с моей души на них. Мне даже телек смотреть не надо – могу с точностью до минуты почувствовать, что оно реализовалось.

– Но как? – недоумённо переспросил Александр. – Ты же знаешь, что твоих родственников там быть не может.

Савелий печально развёл руками:

– Каждый раз, когда это заканчивается, я задаю себе тот же вопрос. Но это состояние не подчиняется разуму. Как приступ. Есть такое понятие у психиатров – паническая атака. Только мои отличаются тем, что я ещё и картинки вижу... вроде воспоминаний.

Савелий глубоко вдохнул, закрыл глаза и начал рассказывать, пытаясь максимально доступно переложить в слова, как это происходит:

– Сначала просто предчувствие: что-то случилось. Сердце заколотилось, дыхание остановилось. Потом начинает конкретизироваться. Типа, как если бы к тебе пришли полицейские и смотрят на тебя с сочувствием, достают фотографии и говорят: «посмотрите, нет ли среди них ваших знакомых».

И ты думаешь: «Господи! А ведь сын дома не ночевал», и смертельно боишься взглянуть на эти фотки. Но это всё равно сделать придётся, сколько не оттягивай, и ты начинаешь их просматривать. И видишь эти обугленные тела и в каждом узнаёшь своего ребёнка, или отца, или мать, или жену... А потом начинаешь представлять, каково ему было, и понимаешь, что лучше бы вместо него там был ты. Это было бы очень больно физически, но не так мучительно больно душевно. А потом накатывает понимание, что последняя его мысль, когда нервная система уже отключила болевые рецепторы и он уже почти в раю... последняя его мысль была о тебе, о матери, отце, ребёнке, которых он оставляет. И он молится, чтобы ты пережил, чтобы заново научился жить... без него.

– Одесса? – тихо спросил Александр.

Савелий отвернулся, чтобы скрыть наворачнувшиеся на глаза слёзы. Но не вышло – несколько рядом стоящих экстрасенсов, как оказалось, тоже внимательно слушали его, с широко открытыми от ужаса глазами.

– Кошмар! – прошептал Александр. – С настоящими родственниками хотя бы психологи работают, люди сочувствуют, компенсации какие-то... а ты один. И ни с кем не поделиться?

– Ну вот, – сжав зубы засмеялся Савелий. – Теперь я, наверное, выгляжу жутким монстром, который знает о предстоящей трагедии и ждёт, когда же она случится, чтоб отпу-

стило.

– Даже мыслей таких не было! – открестился Александр.
– А у меня были. Когда всё заканчивается, меня начинает терзать совесть за то, что я даже не попытался как-то это предотвратить.

На крыльцо снова вышел глашатай и начал зачитывать фамилии. Каждый выкрик срывал по экстрасенсу, и они торопливо летели навстречу славе.

«Ведьмин!»

Александр оглянулся с некоторой досадой.

– Ну вот. Это меня. А ты куда сейчас?

– Не знаю, – Савелий взглянул на часы и грустно улыбнулся. – Ровно три. Может, в музей какой-нибудь схожу до отъезда.

– Слушай, дождись меня! Правда, не знаю, как долго там будут мурыжить.

– Ладно, дождусь! – обрадовался Савелий. – Мне торопиться особо некуда.

– На всякий случай запиши мой телефон. Или нет – лучше дай свой. Мало ли что... – и Александр достал мобильник.

Савелий начал диктовать, но вдруг вздрогнул от неожиданности, услышав свою фамилию. «Не может быть!» – он завертел головой в поисках своего однофамильца.

– Нет Шаманова? – ещё раз повторил глашатай, обводя взглядом собравшихся.

– Я! – выкинул руку вверх Савелий. – Я Шаманов.

Глашатай мотнул головой, мол, «заходи» и скрылся за дверью.

– А ты точно не посылал заявку? – спросил Александр, когда они вместе вошли в помещение.

– Ничего не понимаю! – растеряно пробормотал Савелий. – Это ошибка какая-то. Я и адреса электронного не знал. Его не было в афише.

– В любом случае – удачи! Встретимся после собеседования, – и Александр скрылся в одной из комнат.

Савелий покрутил головой в поисках двери, куда можно было бы зайти, но все были закрыты.

– Вы шаман? – спросил организатор.

– Д-да, но... не...

– Вы или нет?!

– Я Шаманов. Фамилия у меня такая. Но...

– То есть, с бубном не пляшете?

– Нет. Вы, видимо, спросили «нет ли шаманов», а я услышал только конец и решил...

– На какое время записан? – прервал его глашатай, открыв папку со списками.

– Не записан я. Приехал по приглашению в афише.

– В какой афише? – удивлённо нахмурился тот.

– На заборе висела.

– На заборе?! – организатор достал телефон и нажал кнопку быстрого вызова. – У нас кто-то занимался уличной ре-

кламой? – спросил он в трубку. – Тут человек утверждает, что видел афишу с приглашением на кастинг... Нет, не шаман. Но фамилия у него Шаманов.

Выслушал ответ, выключил телефон и сказал:

– Ждите, вас вызовут.

– А что за шамана вы ждёте? – рискнул полюбопытствовать Савелий.

– Не знаю. Продюсеры считают, что в проекте нужны танцы с бубнами, значит, будем искать.

Тут во тьме коридора послышался торопливый стук каблучков и перед Савелием материализовалась женщина. Она была в строгом чёрном костюме и чёрной же блузке. Светло-пепельные волосы собраны на затылке. Прямо шахматная королева.

Она окинула Савелия взглядом и пригласила идти за собой.

Когда вошли в её кабинет, жестом указала на кресло возле стола, сама села напротив, подняла крышку ноутбука и что-то защёлкала на клавиатуре.

– Где вы видели афишу с приглашением на кастинг?

– Недалеко от дома, на заборе среди других реклам.

– В каком районе Санкт-Петербурга вы живёте?

– Ааа... как вы узнали, что я из Петербурга?

– Экстрасенсы мы или нет? – усмехнулась "королева".

– Тогда вы должны знать, и в каком районе, – дерзко пролепетал Савелий.

– Вы что, боитесь открыть нам место своего проживания?

– Да нет, с чего бы? – пожал плечами Савелий и вдруг осознал, что да, почему-то боится.

Шахматная королева пристально посмотрела на него, потом перевела взгляд на экран, потом снова на него, словно сверяла с фотороботом. Поджала губы, пытаясь подавить улыбку.

– Сертолово, – наконец то ли спросила, то ли сообщила она.

– Да, – машинально кивнул Савелий, но тут же пожалел об этом, ибо ему стало ещё страшнее. Казалось, его вербуют, и у него нет шансов отказаться. – Но как вы...

– Сейчас объясню! Хотите чаю?

– Нет, спасибо. Хотя... если можно, просто воды. В горле пересохло...

Королева встала, налила воды из кулера и поставила перед ним. Сама села рядом. Не на свой высокий кожаный трон, а на такое же кресло для посетителей.

– Значит, Шаманов? А имя, отчество?

– Савелий... Аркадьевич.

– А я Елена... Ивановна, – и она протянула руку, восхитительную, белую, гладкую, словно выточенную из слоновой кости.

Савелий осторожно пожал её хрупкие, аристократически-длинные пальцы, и по телу прошла волна озноба.

– Итак, Савелий Аркадьевич, рассказывайте, какие

необычные способности вы можете предложить для нашего шоу.

– Да, в общем-то... наверное никаких. Извините, я, пожалуй, пойду... – Савелий встал.

– У вас бывают предвидения каких-то событий! – чуть повысив голос, ответила она за него. – Заказные убийства, теракты...

– О боже! Вы читали мой блог? – догадался Савелий и медленно опустился обратно в кресло. – Но как вы...

– Я обещала объяснить, но не смогу сделать этого, если вы уйдёте. Может, всё-таки чаю?

– Но для вашего шоу эта способность совершенно бессмысленна. Она не включается по моему желанию! Только перед катастрофами.

– Для шоу, конечно, бессмысленна, – кивнула она. – Но мы искали вас не для шоу. Если бы вы знали, какой вы ценный член нашей команды! Вы целых два дня... Господи! Целых. Два. Дня! Удерживаете открытым портал.

– Какой портал?

– Я объясню, но чуть позже. Кстати, наши технические специалисты восхищены вашей способностью скрываться!

– Извините, – усмехнулся Савелий. – Не хотелось, чтобы однажды ко мне приехали какие-нибудь спецслужбы с вопросами. Но как вам всё-таки удалось?

– Послали запрос на прокси, который вы использовали, узнали номер телефона, с которого вы входили в Сеть. Теле-

фон анонимный, но вычислить сотовую вышку, а значит и район вашего проживания, не сложно.

– Но как вы узнали фамилию?!

Она улыбнулась, пожала плечами и развернула ноутбук. На экране Савелий увидел себя, но в шаманском костюме и шапке из перьев с клювом ворона. И с бубном.

– Ого! – восхитился он.

– Мы не поняли, что это фамилия, думали настоящий шаман. Наша Любочка может создать портрет преступника со слов свидетеля, причём изобразит даже те детали, которых свидетель не помнит. Пишет портреты террористов, когда те ещё только планируют теракт. Кстати, ваши пророчества ей в этом очень помогают.

Она щёлкнула мышкой, открыв следующий рисунок: это тоже был он, только намного brutальнее. Голый торс, ярко очерчены глаза... вообще, какой-то чумазый, как шахтёр. И почему-то перечёркнут зигзагом.

– Ааааа... – вспомнил Савелий. – Очередной приступ начался, когда я чистил зубы. Я застонал и с размаху «прислонился» лбом к зеркалу. И оно треснуло. И я в нём отражаюсь. Что же мне тогда привиделось?

– 9 мая 2010 год, – прочитала Елена дату на портрете. – Это был взрыв на шахте.

– Точно! Я чувствовал, как люди задыхаются под завалами, горят заживо. Это был ад!

– Если бы вы хотя бы комментарии оставили открытыми, возможно нам бы удалось узнать больше, и спасти их. Надеюсь, вы теперь всегда будете с нами?

– С кем с вами?

– Ну... если в двух словах и очень примитивно: мы изучаем паранормальные способности. Ищем настоящих экстрем-

сенсов и привлекаем их к работе в нашей команде. Помогаем спецслужбам предотвращать теракты, например.

– Предотвращать теракты? – удивился Савелий. – Но почему-то ни разу, как я ни молился, трагедию отменить не удалось.

– Откуда вы знаете?! – возмутилась Елена. – Вы можете посчитать, сколько погибших было в вашем видении и сравнить с реальностью?

– Вообще-то нет. Не могу.

– Вот именно! А знаете, сколько заказных убийств не произошло, благодаря вам? А ваши предупреждения о покушении на президента? Он, между прочим, всё ещё жив. А вы заметили, что в последнее время в нашей стране крупные теракты стали происходить значительно реже? Вспомните период до 2004го. Там же просто какой-то кошмар! А сейчас? Конечно, в основном это работа спецслужб, но и наша маленькая команда вносит свою лепту. И вы уже почти семь лет являетесь нашим внештатным работником. Да, увы, не всё удаётся. Особенно сложно предотвращать иностранные события, ведь на их полицию и правительство мы не можем влиять в реале. А в тонких планах всё-таки два дня это мало. И нас мало. И...

– Как это «не можем влиять на их правительство»? – аккуратно перебил её Савелий. – А на наших можете что ли?

– Да. Я имею полномочия напрямую позвонить туда, откуда соответствующие приказы разойдутся по тем людям,

которые будут всеми доступными материальными методами нарушать планы бандитов и террористов.

– Но в прошлом году было два взрыва в Волгограде. Помните? Сначала автобус, потом на вокзале. Я подробно описал это в блоге. Почему же вы их не предотвратили?

– Не предотвратили?! – удивлённо возмутилась Елена, потом нахмурилась, вспоминая, и кивнула, едва заметно улыбаясь. – Понимаете, Ша... – она осеклась. – Извините, мы привыкли называть вас Шаманом.

– Ничего, – усмехнулся Савелий. – Школьные друзья и некоторые сослуживцы тоже зовут Шаманом.

– Так вот: к сожалению, мы, как и вы, не знаем точного места и времени. Если вы пишете, что это взрыв на вокзале, то на всех вокзалах, насколько это возможно, усиливается бдительность, принимаются меры, чтобы быстро среагировать. А если это взрыв в автобусе? Неужели возможно остановить движение всех автобусов страны?

– Да, об этом я не подумал, – согласился Савелий.

Елена встала, подошла к раскрытому окну, и начала что-то искать в карманах жакета. Потом развернулась было к лежащей на стуле сумке, но спохватилась и нашла в себе силы довольствоваться лишь свежим воздухом.

– Курить бросаете? – сочувственно спросил Савелий.

– Пытаюсь...

– Я тоже. Но во времена приступов очень помогает.

– Разумеется. Никотин блокирует рецепторы эмоциональ-

ных вибраций, переводит на свою частоту. Я пытаюсь бросить именно для того, чтобы повысить свои экстрасенсорные способности. Но постоянно срываюсь.

Продышавшись, она вернулась к столу.

– А на афиши вы меня ловко поймали! – улыбнулся Савелий.

– Да. Светик гений! Это была его идея. А Любочка подобрала цветовую гамму, которая должна была гарантированно привлечь ваше внимание.

– Фантастика!

– И это говорит человек, вот уже несколько лет удивляющий нас своими пророчествами!

– Вас ещё можно чем-то удивить? У вас тут этих экстрасенсов...

– Не так уж и много, – помотала головой Елена. – Настоящие экстрасенсы сюда не едут. В основном, здесь откровенные шарлатаны, либо вообразившие, что им что-то там видится. Мы разработали систему тестов, чтобы выявлять действительно способных, можно сказать промываем тонны руды в поисках бриллиантов. Но даже если находим, они не тянут на телевизионное шоу.

– Почему?

– Потому что настоящая магия не терпит праздного любопытства. Смотреть на камлающего шамана довольно скучно. Он может часами стоять и тихо постукивать по бубну, общаясь с духами. Телезрители уснут. Поэтому в финал, за

исключением может пары случаев, всегда выходят актёры.

– Я так и думал. Но неужели, все эти скептики и типа "обычные люди" тоже актёры?

– Нет, не все! – Елена снова загадочно улыбнулась. – Ладно, открою секрет, вы ведь теперь свой. С тех пор, как у нас появился Светик... в общем, он выбирает себе марионетку и подсказывает ей.

– Как подсказывает? Телепатически?

– Через микрогарнитуру в ухе – засмеялась Елена. – Он, конечно, и телепатически может. Но зачем такие сложности, если есть техническая возможность? С вами вот не было связи по телефону, пришлось внушать мысленно.

– Что внушать? Хотите сказать, что мысль поехать сюда...

– Честно говоря, теперь уже сложно сказать, чья это была мысль. Но я безумно счастлива, что вы наконец с нами. Разработаем график вашего обучения...

– Обучения?! – встрепнулся Савелий. – Это здорово! Именно за этим я сюда и ехал! Не терпится узнать, как мне удаётся видеть будущее! Можете объяснить, хотя бы вкратце?

– Вкратце? – Елена усмехнулась и взглянула на часы. – Можно попытаться.

Она достала из внутреннего кармана ручку, взяла лист бумаги и, немного подумав, нарисовала "восьмёрку".

– Это песочные часы, – пояснила она и схематично изобразила песок, текущий сквозь узкую талию колбы. – Собы-

тия движутся через наше сознание из будущего в прошлое. И если с прошлым, на первый взгляд, всё ясно – это наша память... Мы можем погрузиться в воспоминания и выкопать любую информацию, хранящуюся там. То вот с будущим, – Елена постучала ноготком по верхней части "восьмёрки", – Из чего, по-вашему, состоит будущее?

– Из событий, которые ещё не произошли, – пожал плечами Савелий.

– Вот именно! Из событий! Из точно таких же событий, как и в прошлом. Если мы почитаем новости любой эпохи, то заметим, что меняется только оправа (мода, язык, технологии), но сами события... Впрочем, об этом уже только ленивый не сказал, поэтому не будем тратить время на повторение и перейдём к сути.

Итак: исследовав доступную нам информацию, находящуюся в памяти, мы можем с большой долей вероятности определить события будущего. Самый примитивный пример – мы точно знаем, что завтра утром солнце встанет, а вечером скроется за горизонтом. Чудо? Мы видим будущее? Или просто экстраполируем знания о прошлом на завтрашний день?

– Конечно, экстраполируем, – усмехнулся Савелий. – Но мы ведь обсуждаем не прогнозы погоды, которые можно составить, зная движение циклонов. Я видел события, которые невозможно спрогнозировать!

– На вашем месте, Савелий, я бы поостереглась слова

«невозможно», – улыбнулась Елена. – Но давайте вернёмся к ответу на вопрос: «Каким образом вы можете с точностью до мельчайших деталей видеть картинки из будущего».

– Я весь внимание и больше не перебиваю.

– Скажите, вы когда-нибудь видели автокатастрофы в своих пророчествах? Или, скажем, какие-то случайные смерти, например ребёнок утонул, купаясь в реке.

– Видел, – Савелий задумался, вспоминая. – Как попал в аварию Евдокимов. Помните, юморист такой был. Потом ещё его губернатором Алтайского края выбрали.

– Но ведь в автомобильных авариях ежедневно разбивается столько людей, что все теракты мира по сравнению с этим просто мелкие неприятности. Если бы вы видели все ДТП, вы бы просто безвылазно лежали в своих депрессиях.

– Хотите сказать, я вижу только знаменитостей?

– Нет, конечно! Вряд ли в волгоградском автобусе ехали знаменитости. Ладно, не буду вас запутывать. Вы видите не события будущего, а их планы. Если бы Евдокимов разбился случайно, вы бы узнали об этом только после случившегося.

– Хотите сказать, его убили?

– Сказать подобное может только следствие, а оно не нашло тому доказательств. Но раз вы это видели...

– Подождите! – нахмурился и помотал головой Савелий. – А тот взрыв на шахте. Хотите сказать, эта авария тоже была спланирована?

– Нет, конечно, – вздохнула Елена. – Но она была пред-

сказуема. Как выявило следствие, там было очень много нарушений. На руководство шахты неоднократно подавали в суд за это, но... В общем, взрыв не планировался, но он был неизбежен и бессознательно люди это чувствовали. Их эмоции отражались в так называемом информационном поле, и вы, считали эту информацию. А вот мы тогда так и не смогли понять, где это случится... — она снова тяжело вздохнула.

— Но почему тогда я не вижу собственных планов на завтра? Точнее... Допустим, завтра я планирую сходить на работу, проверить состояние техники, за которую отвечаю. Но почему я не вижу, какие поломки обнаружу или какие задачи поставит передо мной начальство? Почему я ни разу не видел обычного завтрашнего дня?

— Потому что не пытались. Ваши способности от вас пока не зависят. Они выше! Вы не прошли свою личную эволюцию до этого уровня. Поэтому все промежуточные вам недоступны.

— А как её проходить? Что надо, чтобы получить второй уровень хотя бы?

— Что значит «получить»? Это же не погоны! — усмехнулась Елена. — И вообще эти уровни чисто условны, — она снова взяла ручку и нарисовала спираль. — Видите: границы между ними есть, но если идти по кругу, то никогда не поймёшь, где кончается один и начинается другой. К примеру, первый уровень — это обычная внимательность и логика, способность подмечать различные жесты и мимические дви-

жения собеседника, а также запоминать какие-то детали и делать из них верные выводы. Шерлок Холмс – вот пример сильной «единицы».

Второй уровень – это та же самая логика, но уже настолько быстрая, что сознание не успевает отследить само рассуждение и видит только результат. И поэтому кажется, что понимание пришло как бы ниоткуда, чудесным образом. Но на самом деле, здесь тоже пока нет никаких сверхвозможностей – всё объяснимо.

Настоящая экстрасенсорика начинается на третьем уровне. Но и в этом, на самом деле, тоже нет ничего сверхъестественного. Аномалия – это если человек не может чувствовать боль и эмоции других людей. Он как слепой, или глухой.

Другой разговор, что языку «шестого чувства» нас не обучают с детства, и даже наоборот – заставляют заблокировать и не доверять ему. Это как если бы в стране слепых родился зрячий ребёнок. И однажды он спросил бы у мамы: а что это вон там, на дереве? А мама бы страшно удивилась, ведь до дерева целых три метра, и ребёнок никак не мог нащупать то, что там находится. И его вопрос она бы сочла за фантазии, а подробное описание птички... хотя, он и не смог бы описать её, поскольку в его языке не было бы слов, которыми можно передать визуальные образы.

И с годами видящий ребёнок перестал бы использовать зрение, так как оно бесполезно, не достоверно, но страшнее всего – высмеиваемо и осуждаемо окружающими. Его мозг

так и не научился бы расшифровывать видимое. И только в моменты опасности, он открывал бы глаза и оказывался в чуть более выгодном положении, чем его соперники или соратники.

Большинство людей имеют так называемое "шестое" чувство. Но очень мало, кто умеет понимать получаемые им сигналы и переводить их в информацию. И даже те, кто умеют, не доверяют этому как бы неестественно добытому знанию, просто потому, что так заведено в обществе.

Экстрасенс третьего уровня – это тот, кто умеет получать сигналы методом телесного резонанса и расшифровывать их.

– Что значит «методом резонанса»? – спросил Савелий. – Насколько я помню из школьного курса физики, это когда рота солдат в ногу идёт по мосту, и мост обрушается.

– Да, действительно, – улыбнулась Елена. – Если много людей думают «в ногу», они способны обрушить что угодно. Именно поэтому одинокий экстрасенс в обществе скептиков вероятнее всего тоже станет «слепым». Но на тех же уроках физики, вы наверняка проводили опыт с двумя камертонами. По одному из них ударяют, а через секунду глушат. А второй камертон на другом конце класса продолжает звенеть. Потому что не только металл способен своим колебанием создавать звуковую волну, но и наоборот – звуковая волна способна приводить в колебание настроенные на эту частоту струны. Это и есть явление резонанса.

Так вот: любое осознаваемое человеком явление созда-

ёт в нём эмоциональное состояние. Эмоция излучается телом, подобно тому, как радиоволна излучается передатчиком. Другой человек способен уловить эту эмоцию и перевести обратно в информацию. Волны эти передаются на любые расстояния, и им не могут стать преградой никакие стены и бункеры. Сложность лишь в том, что для приёма этих вибраций, необходимо нейтрализовать собственные эмоции, потому что отличить их от привнесённых извне, достаточно сложно. Понятно?

– Почти. Но не понятно, каким образом эмоцию можно перевести в информацию. Вот к примеру: я захожу в комнату, где только что рассказали анекдот. Все смеются. Я могу заразиться эмоцией и начать смеяться, но ведь смысла анекдота я не узнаю.

– Вы привели отличный пример эмоционального резонанса! – улыбнулась Елена. – А смысл анекдота именно в том, чтобы сделать людям смешно. Поэтому, вы можете вспомнить любой другой анекдот и ничего не потеряете. А можете и не вспоминать. Зачем, если вы и так смеётесь?

А для того, чтобы переводить эмоциональные вибрации в информацию, разумеется, нужна тренировка. Либо надо с младенчества воспитываться в среде телепатов, где ребёнка сразу обучают языку телесного резонанса подобно тому, как мы обучаем языку слов. Давайте приведу простой пример. Представьте синий цвет. К примеру, мяч.

Савелий закрыл глаза и сосредоточенно нахмурился. Че-

рез некоторое время кивнул.

– Представили? – продолжила Елена. – Теперь прислушайтесь к ощущениям в теле. Сконцентрируйтесь на них, не выпуская этот мяч из виду. Поначалу это не просто. У людей нет простроенных нейронных связей, отвечающих за подобные действия.

Савелий снова кивнул.

– А теперь, не переставая следить за ощущениями в теле, представьте, что этот мяч внезапно стал ярко-красным.

– Оу! – воскликнул Савелий. – Что-то шевельнулось в области лопаток. словно тепло пробежало.

– Не важно, какими словами вы пытаетесь передать это чувство. Другой человек, возможно, то же самое назовёт иначе. Нет единого языка. Но вы убедились, что на разные цвета, тело откликается по-разному.

– Выходит, я экстрасенс уже третьего уровня? – засмеялся Савелий.

– Нет, это значит всего лишь, что вы не слепой от рождения. Вы просто не умеете понимать этот язык. Овладеть им не сложнее, чем выучить иностранный. Но и не проще. Вероятность того, что человек внезапно станет телепатом такая же, как если он вдруг начнёт понимать американца или китайца.

– А как же, к примеру, Ванга? Она ведь «прозрела» внезапно, когда ослепла после какого-то стихийного бедствия. Её же никто не обучал.

– Да ну? С чего вы взяли? Способности её проявились уже в зрелом возрасте, а прославилась на весь мир она вообще только в последние двадцать лет своей жизни. А в самом начале она была обычным слепым ребёнком.

– А Жанна д'Арк?

– Жанна? – удивлённо переспросила Елена.

– Ну да! Орлеанская дева. Она-то была молодая, когда возглавила войско. Поверить, что деревенская девушка в совершенстве владела военным делом, я не могу. Только на харизме и героизме такое не прокатит. Значит, она действительно слышала свои "голоса"?

– Ааа! – Елена улыбнулась. – Вы о той Жанне.

– А что? Есть ещё какая-то Жанна д'Арк?! – засмеялся Савелий.

– Есть, – кивнула Елена. – Одна блоггерша. Тоже, можно сказать, заочный член нашей команды, как и вы.

– Тоже что-то предсказывает?

– Нет. Она, скорее, теоретик. К примеру, метод работы с прошлым нам подсказала именно она.

– Что за работа с прошлым? – удивился Савелий. – Зачем?

– Как зачем? Все сегодняшние проблемы корнями уходят в прошлое. Взять, к примеру, наш многострадальный Крым. Когда-то он был передан из одной республики в другую. По этому поводу какие-то мероприятия проходили, концерты, газеты об этом писали. И эти эмоции остались в памяти людей. Точнее, не конкретных людей, а в народной памяти, по-

сколько поколение сменилось. И новое поколение украинцев с полным правом уверено, что Крым – це Украина. Но российская часть нового поколения бессознательно ощущает несправедливость и нелепость его потери.

И вот Крым вернулся в Россию. И опять по этому поводу возникли эмоции. Причём ещё более бурные – одни люди радуются, другие злятся. И хотя справедливость восторжествовала, но победило ли при этом добро? Нет! Потому что добро – это не радость одних и униженность других, а ведь именно её чувствуют побеждённые. Добро – это когда хорошо всем.

И перед нами встаёт задача – вернуться в ту эпоху, где лежат причины конфликта, и устранить их. И тогда, какой бы фантастикой это ни казалось, люди просто забудут, что когда-то Крым принадлежал Украине. Не мозгом забудут – сердцем. Ведь информация не поддерживаемая эмоциями быстро стирается из памяти. И ситуация будет разряжена.

– Но как можно устранить эту причину? Не допустить к власти Хрущёва?

– О, если бы всё было так просто, – засмеялась Елена. – Это задача намного сложнее. Ведь не пришёл бы он, пришёл бы другой такой же, поскольку именно такого желали видеть те, кто посадили его на трон. Там такой эмоциональный заряд, что... нужна ювелирная работа кармических сапёров. В общем... – Елена грустно улыбнулась, – мы разрядили некоторые аспекты в прошлом, благодаря чему удалось без еди-

ного выстрела вернуть Крым. Но... – она тяжело вздохнула, – случилась Одесса.

Савелия вдруг накрыло ужасом: "Кто мы такие, чтобы вмешиваться в историю?! Даже переписать учебник в угоду новой политической власти – страшное кощунство, а вторгаться в слежавшиеся пески времени – это... это... да это же всё равно, что разбирать фундамент под высотным зданием! Один-два кирпича – ещё ладно, но если все начнут перестраивать первые этажи по своим вкусам – верхние неизбежно рухнут и похоронят всех под руинами цивилизации!"

Он взглянул на Елену и ужаснулся. Как же он сразу не понял, что она вовсе не ангел?! Под кумаром её сладких речей, он чёрное... абсолютно чёрное принял за белое.

– Что с вами? – она глядела испуганно, словно поняла, что её раскусили.

– Нет-нет, всё в порядке, – соврал Савелий, придумывая, как бы повежливее откланяться. – Что там дальше? Четвёртый уровень экстрасенсорики...

– Савелий! – засмеялась Елена. – При всём желании я не смогу сразу рассказать всё. И не потому, что нет времени. Просто необходимо дозировать информацию комфортными порциями. Если сразу дать больше, лишнее вы просто забудете, и потом придётся объяснять заново. Это как чай: налил кружку – выпил. Но пока не выпил, нет смысла лить дальше. Правильно? Зачем нам лужа на столе?

– Вы правы, – кивнул Савелий. – Лужа не нужна.

– Поэтому, может быть, всё-таки чаю? Вы какой предпочитаете? Мате, пуэр, улун...

– Я пью обычный, в пакетиках.

– К сожалению, этой роскоши у нас нет, – Елена встала и направилась к чайному столику.

– Не стоит беспокоиться! – Савелий тоже встал и попятился к двери. – Я, пожалуй, пойду.

– Куда?! – испуганно обернулась Елена.

– Как куда? На вокзал, на поезд. Мне ж завтра на работу.

– Какая работа?! – воскликнула она. – Ваша работа сейчас здесь, с нами! Нет-нет! Я никуда вас не отпускаю!

– Но мы же можем общаться в Скайпе. Кстати, запишите мой логин...

Тут раздался скрип двери.

– А это наш Светик! – обрадовалась Елена.

"Светик-скелетик", – дорифмовалось у Савелия. На пороге, немного покачиваясь, стояло дистрофичное существо. Бесцветные глаза, жидкие волосы, анорексично заострённые скулы. Его поддерживал под локоть мужчина в светлой одежде, перчатках и солнцезащитных очках. Он завёл, усадил скелетика в кресло и покинул комнату.

– Привет, – сказал Светик хриплым подростковым голосом и, сфокусировав блуждающий взгляд на Савелии, растянул тонкие губы в подобие улыбки.

Савелий тоже попытался улыбнуться в ответ, но получилось криво.

– Я с удовольствием бы с вами ещё пообщался, – выдавил он из себя, нарочито взглянув на часы, – но мне правда уже пора.

– Савелий! – попыталась остановить его Елена, но он, не слушая её, толкнул дверь. Дверь не поддалась его натиску.

– Выпустите меня, пожалуйста! – требовательно посмотрел он на Елену.

– Разве я вас держу?

Савелий ещё раз толкнул дверь, – она была заперта. Скелет, ехидно ухмыляясь, наблюдал за его паникой.

– Савелий! – повторила Елена. – Вас отвезут на вокзал к последнему "Сапсану".

– Простите, но у меня нет столько денег, чтобы...

– Деньги! О господи! – порывшись в сумке она достала карточку золотого цвета. – Вот кредитка на первое время, пока для вас оформят свою.

– Нет! – замотал головой Савелий. – Никаких кредитов!

– Считайте, это зарплата за все предыдущие пророчества, – улыбнулась Елена.

– Ещё чего! Никаких денег я не возьму! Выпустите меня!

– Хорошо, – кивнула Елена и спрятала карточку. – Помните, в своём блоге вы писали: «Я готов отдать жизнь, лишь бы иметь возможность предотвращать трагедии, о которых Бог зачем-то предупреждает меня». Это ваши слова?

– Ну, вообще-то да. Писал.

– Считайте, Бог вас услышал и дал эту возможность. Но

нам не нужно, чтобы вы отдали жизнь! Нам просто нужна ваша помощь!

– Я буду выходить с вами на связь...

– Угу, – глядя как бы в сторону, пробубнил Светик. – "Товарищ начальник, дайте мне отгул, я пойду спасти человечество".

– Савелий, – грустно покачала головой Елена. – Эта деятельность требует полной самоотдачи. И неужели вы думаете, что магию можно изучать по учебникам? Теорию – да. Но, как невозможно по учебнику научиться плавать, или ездить на велосипеде... В общем, нужны постоянные тренировки. В том числе, командные. Да, по Скайпу можно, и мы даже сможем подстроиться под ваш рабочий день, но что будет толку от той тренировки, если вы придёте с работы уставший?

– О каких тренировках речь? – удивился Савелий. – Какая магия?! Я православный, верующий! Я не собираюсь заниматься никакой магией!

– Я не так выразилась! – застонала Елена. – Я имела в виду...

И тут у Савелия в кармане зазвонил телефон. Он спешно выхватил его и поднёс к уху:

– Алло! Да, Александр. Ждёшь? Да, я уже сейчас выхожу. Собеседование немного затянулось, извини. Уже бегу! – и он снова толкнул дверь.

Елена грустно усмехнулась, подошла и тихонько потянула её на себя.

– Как так? – опешил Савелий. – Я же видел, что она открывалась наружу!

– Надеюсь, мы ещё встретимся, – Елена протянула руку. Савелий пожал её крепко, по-мужски, как бы намекая, что несмотря на все её женские уловки, видит в ней лишь человека.

Тренер

– Уфффф! Еле вырвался! – выдохнул Савелий, усевшись в машину. – Как ты вовремя позвонил! Подожди! А как ты узнал телефон? Я ж вроде не успел тебе его додиктовать!

– Угадал, представляешь?! Сам в шоке! – засмеялся Александр, заводя двигатель.

– Да ладно! Как можно угадать несколько цифр?

– А как люди в спортлото выигрывают?

– Не может быть! Это ж какая вероятность? – Савелий напрягся.

– Ты всего две цифры не договорил! По тридцать секунд на звонок – и я за полчаса дозвонился.

– Всего две?

– Ну даже если три, то угадал я всего одну, – Александр отъехал от парковки. – Куда едем?

– Мне бы на Ленинградский вокзал.

– Ленинградский вокзал! – отчётливо повторил Александр.

"Маршрут построен. Через сто метров поверните на право" – ответила девушка из навигатора.

– Ну рассказывай! – потребовал Александр. – Чего так долго?

– Мне кажется, если бы ты не позвонил, меня бы не выпустили.

– В смысле? – Александр с недоверием покосился на Савелия.

– Не знаю! Может, показалось, конечно. Я вообще параноик. Какие-то они странные. В общем... они эти афиши специально для меня по Питеру развесили. Представляешь? Вычислили мои любимые цвета, чтобы я точно обратил внимание, и мысль мне в голову внушили, что надо ехать. И мой фоторобот телепатически нарисовали... Блин, понимаю, как бредово это звучит, но там, похоже, всё очень серьёзно. Я как в мистическом триллере побывал.

– Ну вот, – усмехнулся Александр. – А ты не веришь, что можно три цифры угадать.

– Значит всё-таки угадал?

– Я нет. А вот мой тренер однажды на рулетке несколько раз подряд выиграл. Ещё в те времена, когда казино не были запрещены.

– Тренер? – переспросил Савелий.

"Саша! У нас есть выбор! Мы можем считать себя его марионетками, а можем – учениками! Но мы будем делать то, что он просит!" – вспомнил Александр истеричный крик жены.

Началось всё с письма. Почтальон попросил расписаться и снова исчез в тумане. Оксана вскрыла конверт, удивлённо ахнула и схватилась за живот – Ефимка, почувствовав её волнение, разбушевался.

Александр подскочил и тоже заглянул в бумажку. На ней была изображена до боли знакомая кирпичная кладка и логотип – "мастерок" (лопатка каменщика).

– Йосиф Якич?! – в унисон прошептали они.

Они часто вспоминали его. Несколько лет назад этот странный человек вломился в их жизнь и устроил в ней катастрофу. Как потом выяснилось, не только их он вышиб целым пинком из зоны комфорта, но именно благодаря ему они встретили новых друзей и создали свою фантастическую техно-экологическую деревню.

А потом он исчез так же внезапно, как появился. И вот спустя почти восемь лет от него пришла весточка. Ничего, кроме новых проблем, она не сулила.

– И что? – Оксана удивлённо покрутила бумажку в руках. – Как мы должны это понимать?

– Смотри! Некоторые кирпичи как бы вдавлены в стену, – заметил Александр.

– Точно! Саша! Это же пароль! – и, неуклюже переваливаясь, она побежала на второй этаж в кабинет.

Исчезнув, Йосиф Якич оставил им ссылку на очень странный сайт. На его главной и единственной странице была изображена кирпичная стена и тот же логотип. И всё. Однажды, совершенно случайно Оксана обнаружила, что при нажатии на кнопки клавиатуры кирпичи реагируют – вдавливаются. Стало ясно, что каждый кирпич соответствует какой-то клавише, но что с этим делать они так и не поняли.

Оксана включила компьютер, загрузила "кирпичную стену" и начала набирать присланный код. Как только все отмеченные кнопки оказались надавлены, они замерли, с волнением глядя на экран. Ничего не происходило.

– А может, надо надавить их одновременно? – предположил Александр.

– Тринадцать кнопок? – усмехнулась Оксана. – Это ж как надо руки раскорячить!

– А если их поставить крестом, то будет удобнее! – подсказал Александр.

– Якич в своём репертуаре, – проворчала Оксана.

Когда все пальцы оказались на нужных кнопках, по-прежнему ничего не происходило. Оксана вздохнула и разочарованно убрала руки с клавиатуры. И тут стена вздрогнула, кирпичи посыпались и по центру образовалась пробоина. Вторым ударом круглая «шар-баба» разнесла кладку и ударилась об экран, с характерным хрустом оставив на нём паутину трещин.

– Фигасе! – отшатнулась Оксана. – А как эту трещину теперь убрать? Ничего же не видно из-за неё! – Она жалобно посмотрела на Александра.

И вдруг послышался смех. Скрипучий, издевательский смех Йосифа Якича и позади "разбитого экрана" появился знакомый взлохмаченный силуэт.

– Йосиф Якич?! Это вы?

– Я-я! – послышалось из динамиков с интонацией "да-да"

по-немецки. – А вы, как я погляжу, слегка разжигели от хо-гошей жизни!

– Кто разжирел?! – возмутилась Оксана. – Вообще-то я беременная!

– Ааааа! Это уважительная пгичина! Поздгавляю!

– Йосиф Якич, прекратите картавить! Мы знаем, что вы можете говорить нормально!

– Ногмально? Можно и нормально! Но я должен был убе-диться, что вы меня узнали.

– И зачем надо было присылать письма таким дедовским способом? Можно было просто позвонить. Телефоны у нас всё те же.

– Ваши телефоны легко прослушиваются! А у меня для вас сверхсекретное задание.

– Какое ещё задание?! Можно я хотя бы рожу спокойно?!

– Вам надо внедриться в одну... скажем так: организа-цию... Найти и обезвредить её главаря. Разрушить его планы и блокировать, насколько возможно, деятельность. Но для начала хотя бы внедриться!

– Как?!

– Девочка моя, – вздохнул Йосиф Якич. – Если бы я знал как, то сделал бы это сам. Но проблема именно в том, что я не знаю, где он физически проявлен.

– А мы как узнаем?! Как можно внедриться туда, не знаю куда?

– Думаю, они сами выйдут на вас. Надо только как следует

засветиться. К примеру, победить в "битве экстрасенсов".

– Йосиф Якич!

– Спокойно! В этом нет ничего сложного. Я лично буду вас тренировать. У нас примерно год на подготовку.

– Йосиф Якич! Мне рожать через месяц! Какая битва? А у Саши с головой совсем плохо!

– Вот потому и плохо! – отрезал Якич. – Разогнал мозг и не использует по назначению. Он теперь как атомная электростанция, от которой энергия не отводится – перегревается и рискует взорваться.

– А как по назначению использовать? Опять пропавших без вести искать?! Или лечить этих... – Оксана снова взялась за живот и глубоко задышала, пытаясь успокоиться.

Болезнь Александра, по мнению психиатров, была последствием контузии, полученной во время службы в армии. Но слишком сильно она проявилась, после того, как он сходил в первый раз на дедово болото за вересковым мёдом, да угорел там от багульника и других дурманных трав. А может, не из-за трав, а от пчелиного яда, или другой какой напасти, но после того похода начались провалы в памяти и галлюцинации. И залечили бы его таблетками до полного отупения, если бы не вспомнилась дедова наука. Начал делать упражнения для стабилизации сознания, и постепенно мозги вернулись в норму. А попутно ещё и прокачал себе ясновидение. Хотя, оно, вроде и раньше было, но какое-то стихийное,

неуправляемое...

Сначала он во всё это не верил, списывал совпадения на случайности, но, когда чудеса превысили все статистически допустимые величины, чёрт его дёрнул предложить свою помощь на одном из волонтерских сайтов по поиску без вести пропавших. И люди хлынули...

Он даже представить не мог, насколько это сложно. Нет, не само ясновидение. Там-то что – глаза прикрыл и смотришь картинки, рассказываешь. Сложно лишать матерей надежды, если понимаешь, что искать бесполезно.

Но больше всего его выматывали клиенты, которые видели в нём жулика и пытались "вывести на чистую воду". Подсовывали фотографии никуда не пропавших, или наоборот, давно умерших. Чисто, чтобы проверить. Но Александр при таких проверках почему-то ничего не видел. Точнее, видел что-то невпопад и не угадывал. И разумеется, "экзаменаторы" с радостью убеждались, что перед ними шарлатан, наживающийся на доверчивых, попавших в беду людях.

Самое обидное, что денег-то он не просил. Но те, кому помог, в благодарность сами давали. А если не смог помочь, за что ж брать-то? А толпа жаждущих его помощи всё росла, времени на них уходило всё больше, а процент удач был далеко не сто процентов. Но, в конце концов, и медицина тоже не всех исцеляет, и в милиции не все преступления раскрываются. Но почему-то врачей и следователей никто шарлатанами не называет, и зарплату платят независимо от резуль-

тата работы. В общем, надоело это ему.

И вот однажды, когда после одного печального случая, на областном сайте появилась статья об экстрасенсе-шарлатане, и равнодушные граждане даже попытались завести на него уголовное дело, Александр принял решение завязать. Совсем. Навсегда.

Сначала было тяжело. Люди-то продолжали ехать. Просили, умоляли, рыдали... К тому же оказалось, что ясновидение, так же, как и другие ощущения, доставляет немалое удовольствие, которое начинаешь ценить только если вдруг ограничиваешь себя в нём. Начинается сенсорный голод.

Но ничего – переломался. Постепенно, мучительно, ясновидение почти атрофировалось, и он снова вернулся к нормальной жизни. Прошёл очередную комиссию в госпитале, снял с себя инвалидность, получил наконец автомобильные права.

И вдруг Вовка...

Вовка Кузнецов провалился в подземный ход. Обнаружили они это удивительное подземелье лет восемь назад в подвале особняка Рихарда. Когда-то на этом месте стоял дом Вовкиной пра-прабабки, потому он и решил, что это как-то связано с историей его рода, и, понятно, захотел лабиринты эти исследовать. Но Галина (мать его) легла костью: «Вот, – говорит, – вырастешь, тогда хоть заисследуйся, а пока я за тебя в ответе, чтобы ни ногой туда!» Ну, Вовка честно ждал до совершеннолетия...

Катюха тогда бегала по улице и лопотала: «дыра в земле, дыра в земле». Никто понять не мог, пока Вовки не хватились. Тут и заподозрили, что отправился он удовлетворять своё давнее любопытство. Только где его там искать? И как он туда проник? Если бы через известный вход в подвале, то домочадцы Рихарда его бы заметили.

Вот Галина и взмолилась: «Сашенька, включи своё ясно-видение, ещё один единственный разочек!»

Легко сказать «включи». Это же не рубильником щёлкнуть. Особенно, если столько усилий приложено, чтобы оно больше никогда не включалось.

Но тут подошла Оксана и, вздохнув, протянула ему маленькую баночку: «Вот, заныкала на всякий случай». Александр обречённо кивнул, отвинтил крышку и, зацепив ядовитый мёд пальцем, облизнул. Дурман медленно растёкся по телу. В глазах потемнело, пространство задрожало...

Вдруг он ощутил себя в теле Вовки, из последних сил упирающегося, чтобы не провалиться ещё глубже в скальную расщелину.

Совладав с нахлынувшим ужасом, Александр начал искать в Вовкиных воспоминаниях место входа и приблизительный путь до провала. Увидел скалу на берегу реки, и дыру в земле между камнями. Попытался рассказать, но язык заплетался, образ в слова не оформлялся. Тогда он встал и, еле передвигая ноги, как зомби, пошёл в ту сторону.

В таком вот лунатическом состоянии он и залез в подзе-

мелье, обвязанный верёвкой. И достал мальчишку. Сам он, правда, всего этого не помнил.

Потом был традиционный отходняк и синяки под глазами. Видимо, опять в темноте приложился о камень своей много-страдальной переносицей. Но ясновидение не выключилось. Всё, от чего он так долго "лечился", вернулось. А поскольку применять его было некуда, проявлялось оно в основном лунатизмом и периодическими галлюцинациями.

Тот, кто когда-либо пытался избавиться от зависимости, знает, что с каждым разом сделать это всё сложнее и сложнее. Вот и Александру не удалось справиться с болезнью второй раз тем же способом, что в первый, и Оксана уже всерьёз собиралась сдавать его в психушку, чтобы гасили препаратами.

– Ну так что? Вы согласны? – прервал размышления Оксаны Йосиф Якич.

– А если откажемся? Мы ведь можем отказаться?

– Нууу... в принципе можете, конечно. Но тогда придётся вернуть все авансы.

– Какие авансы? – испугалась Оксана. И вдруг согнулась, схватившись за живот, и застонала.

Начались схватки. На месяц раньше положенного.

Пока Александр вёз её в роддом, она, в перерывах между приступами боли, скороговоркой повторяла: «Мы согласны, согласны!»

Портал

До вокзала добрались на удивление быстро, без пробок. Савелий получил заранее заказанный билет, и до посадки у него оставалось около двух часов. Александр предложил где-нибудь перекусить, а то с утра оба голодные.

Они нашли небольшое уютное кафе, заказали пиццу.

– Расскажи-ка мне поподробнее об этих магах, которые тебя сюда выдернули, – попросил Александр.

– Что рассказывать? – пожал плечами Савелий. – Я только двоих видел. Первая – Елена. Думаю, ей около пятидесяти. Но выглядит шикарно! Если её одеть поярче, и молодёжного сленга в речь добавить, то легко можно и тридцать дать. А так... Вся в чёрном, косметики минимум... Вторая... Елена зовёт её "наш Светик". И та на самом деле ведёт себя, как пацан, но внешне явно девка, хоть и тощая как скелет. Ещё у них есть художница... ну я уже говорил...

Александр слушал, чуть прищурившись, и едва заметно кивая.

– Говоришь, они теракты предотвращают?

– Почём купил. Только, если честно, не помню ни одного предотвращённого. Разве что, кроме убийства президента. Хотя... это опять же, только с её слов. Для меня, что президент, что губернатор, что просто какой-то никому не знакомый чувак.... Я вижу только сюжет, декорации, эмоции... а

кто главный герой этого спектакля, узнаю потом из средств массовой информации. Я ж говорил: все эти катастрофы я вижу как бы с трёх ракурсов. Первый – я погибаю, второй – мой родственник погиб, и третий... – Савелий замолчал, словно что-то вспоминая. – А ты знаешь, – наконец усмехнулся он, – раньше я этот третий не воспринимал. Ну, то есть как... а, ладно, – махнул он рукой и вернулся к жеванию пиццы. – Впрочем, видел я покушение на президента, или нет, не жнаю.

А что касается других терактов... – продолжил он, дожевывая. – Вот смотри: их художница мой портрет, как с фотографии срисовала, значит и террористов может так же. Что мешает загрузить фоторобот в программу распознавания лиц, запустить её по всем камерам и отловить его ещё на подходе? В общем, сомневаюсь я, что они действительно пытались что-то предотвратить.

– Тогда, зачем ты им нужен?

– Теряюсь в догадках, – пожал плечами Савелий. – Хотя... Елена же открытым текстом сказала: "мы изучаем паранормальные способности". Мы для них объекты исследований! Понимаешь? Лабораторные крысы!

– Да ладно! Не нагнетай! А о чём тебя так долго расспрашивали?

– Меня? Меня не расспрашивали. Наоборот, Елена мне ликбез по экстрасенсорике проводила. Я спросил, как у меня получается видеть будущее, и она объясняла.

– Ну-ка-ну-ка! – заинтересовался Александр. – И как же?

– Боюсь, не сумею так красочно повторить, но если в двух словах – я, типа, вижу планы убийц. Ну, типа, они там где-то в информационном поле отпечатываются, и я потом какой-то портал открываю и инфу качаю. Причём, не только я, но и эта их художница, читая мой блог, картинки срисовывает.

– Портал... – задумчиво повторил Александр.

– Она, правда, так и не рассказала, что это, но я типа умудряюсь держать его аж целых два дня. Прямо это какой-то невероятный героизм.

– Но это на самом деле просто охренеть! – кивнул Александр.

– Ты что ли что-то в этом понимаешь?

– Ну... мы можем одни и те же явления называть разными словами, поскольку единых терминов нет. Но если я правильно понимаю, как там всё устроено, то в общем ясно, что она называет "порталом".

– А ты как это называешь?

– Я никак, – пожал плечами Александр. – Не было необходимости. Я ж лекций по экстрасенсорике не читаю. А использовать это можно и без названия. Теперь тоже буду называть порталом.

– Может, объяснишь тогда, что это?

– Легко сказать "объяснишь" – усмехнулся Александр. Взял ещё кусок пиццы и пару минут молча жевал, рассмат-

ривая быстро темнеющее небо за окном.

Из размышлений его вывела первая робкая молния.

– Молния! – обрадовался Александр. – Ближайший физический аналог портала – молния.

– Ммммммм? – непонимающе промычал Савелий.

– Что такое информационное поле она тебе объяснила?

– Ну так... типа эмоции человеческие... вибрируют типа... резонанс что-то там...

– И как объяснять? – засмеялся Александр. – Если у тебя ещё базовых понятий нет. Ладно, попробую.

Эмоциональные вибрации – они как звук. Колокола, например. Буммммм... и может десятками лет "звенеть"...

– Нет, подожди! – прервал его Савелий. – Колокол "бум", и металл продолжает вибрировать, распространяя звук в воздухе. Что является средой для передачи эмоциональных вибраций? И что вибрирует, если брать аналогию с колоколом?

– Тебе надо с женой моей на эту тему пообщаться, – усмехнулся Александр. – У неё лучше получается доступно объяснять. Я сам понимаю, а передать... Ну вот допустим, что-то случилось. К примеру, тебя ударили. Больно и обидно. Боль через пару дней прошла, а обида может ещё годы ощущаться. Что поддерживает обиду?

– Память, – пожал плечами Савелий.

– Нет, – усмехнулся Александр. – Память в нашей аналогии с колоколом – это слух. Мы можем слышать звук, пока

металл вибрирует. Если эмоция угаснет – событие забудется.

– Что-то мне Елена по этому поводу, вроде, говорила, – потёр лоб Савелий.

– Но сама по себе эмоция не угаснет, – продолжил Александр. – Вибрации эмоций поддерживаются телом. Точнее – хромосомами, поэтому могут передаваться по наследству. Кроме того, они могут продолжать "звенеть" в уже умершем теле. Мощи святых, к примеру. Также вибрации могут передаваться через контакт. Слышал о лечении наложением рук? Целитель синхронизируется с больным, как бы заражает себя его вибрациями, а потом трансформирует их в своём теле и вместе с собой переводит пациента в режим здоровья. Но такое здоровье не на долго...

– Почему?

– Ой... это долгий разговор. Боюсь не успею до поезда. Давай я тебя завтра по Скайпу с женой познакомлю и пусть она тебе грамотно всё рассказывает.

– Но ты хотя бы про портал объясни! – напомнил Савелий. И за окном снова сверкнуло. – Молния... Какая связь со звоном?

– Эмоции порождают действия, действия складываются в новое событие. И по новому кругу. Потому что всё, что делается человечеством, делается ради эмоций и на энергии эмоций. По-анalogии с материальным: всё наше производство нуждается в энергии, и всё оно производит энергию или энергоносители.

– Хм... А как же лёгкая промышленность? Одежда, игрушки, мишура всякая...

– Слушай! – возмутился Александр. – Ты понять хочешь, или поспорить? Сложно подобрать идеальные аналогии, хотя... Одежда нам зачем нужна? Чтобы не холодно было – экономия тепловой энергии. Мишура и игрушки – это стимуляторы эмоций. А эмоции – это тоже энергоносители. Болезненная эмоция – кнут, приятная – пряник. Нет эмоций – нет мотиваций – в результате лень и бездействие.

– Ладно, согласен, – кивнул Савелий. – Давай дальше!

– Вся эта "эмоциональная какофония" и есть информационное поле земли. Оно как тучи. Плюс и минус. Трусость и героизм, верность и предательство, радость победы и боль поражения. И когда тучи уже не могут удерживать накопленный заряд, возникает плазменная дуга. Часть энергии трансформируется во вспышку, часть в ударную волну, но большая часть идёт на нейтрализацию противоположных зарядов. Мелкие бытовые конфликты, и крупные человеческие трагедии – это всё вспышки. Но причины их всегда лежат в напряжённости эмоционального поля. Если разрядить эту напряжённость, молнии не случится, но проблема в том, что пока она не проявится (молния, я имею в виду) мы не узнаем, где наиболее вероятен её разряд. Где максимальный плюс, где минус. А когда она уже вспыхнула, нам там уже делать нечего – справедливость и без нас восторжествовала. Ну, то есть "плюсу" добавилось немного "минуса" и наоборот.

– Но я-то в этой картине где?! – спросил Савелий. – Что значит "я держу открытым портал"?

– Ты чувствуешь эти зоны напряжения. Ты знаешь, где вот-вот ударит, и свою психику подставляешь в качестве проводника. То есть, ты как бы растягиваешь удар во времени, постепенно перераспределяешь заряд, и разрядка проходит в ослабленном варианте.

– Я знаю?! Я подставляю? – засмеялся Савелий. – Нееееет. Ты из меня героя не делай. Моя бы воля, я бы...

– Помнишь ты сказал про какой-то третий ракурс, с которого ты видишь трагедию, – перебил его Александр.

– Ну...

– Можешь его вспомнить?

Савелий задумался и через какое-то время разочарованно помотал головой.

– Неа, не могу. Выветрился из головы. А может и не было никакого третьего...

– Был, – кивнул Александр. – Именно он и принимает решение. А нижние уровни, они как руки и ноги – выполняют решения головы, нравится им это или нет. Ты, как высоковольтный провод, способен проводить через свою психику огромные эмоциональные заряды. И вокруг этого провода возникает магнитная индукция, которая и активизирует эту их художницу. Знаешь как с ЛЭП электричество воруют?

– То есть, она ворует моё электричество?

– Не твоё! – засмеялся Александр. – Ты всего лишь про-

водник. Очень мощный проводник, другой на твоём месте сгорел бы нафиг. А она использует электричество, которое ты проводишь, для освещения и считывания информации.

– И опять возникает вопрос: если они вместе со мной всё это видят, то почему не предотвращают? Ведь могут!

– Вполне вероятно, именно потому же, почему я отказался от лечения наложением рук. И от других быстрых способов помощи страждущим. От этого может быть больше вреда, чем пользы.

– Какой может быть вред от предотвращения теракта?!

– Теракт – это вспышка молнии. Предотвратив его, ты блокируешь возможность разряда, тем самым продолжая накапливать напряжение. И рано или поздно бахнет так, что...

– Выходит, люди приносятся в жертву?! Так что ли?!

– Выходит так, – пожал плечами Александр. – Чтобы помочь им, надо идти в прошлое и распутывать кармические узлы. Возможно, именно для этого ты им и нужен. Как машина времени.

– Она говорила что-то такое. Типа любые проблемы имеют причины в прошлом...

Его заглушил раскат грома и следом шквал ветра и воды ударил в стекло.

Александр взглянул на часы.

– Боюсь, промокнем, пока до поезда добежим, – он попытался перекрыть шум грозы.

– Да может, пройдёт. Вон как хлещет. Так что там про

машину времени?!

– В тот момент, когда человек переживает трагедию, открывается портал в прошлое, туда, где находятся её причины. И если человеку быстренько помочь, то снимаешь боль. Портал закрывается, но он обязательно откроется снова, и неизвестно, успеет ли человек доехать до тебя, чтобы ты опять ему помог. К тому же, в следующий раз заряд будет сильнее, и не факт, что твоей силы хватит, чтобы снова купировать проблему.

– И что теперь? Не помогать?

– Это сложный вопрос. Помогать надо, конечно, но заставляя человека самостоятельно решать свои кармические задачи. В момент трагедии он может пойти и найти ошибку. Свою, или своих предков. Сложность в том, что не каждый способен в этот момент ещё и думать о чём-то, анализировать. Да и некогда...

Вон, у нас в деревне пацан один провалился в скальную расщелину. Держался растопырив руки и ноги. Сколько бы он так продержался? Некогда было с его родителями воспитательные беседы вести. А когда я его достал, они конечно были мне безмерно благодарны, но свою проблему так и не решили. Ужас закончился – портал закрылся. И один Бог знает, где у них в следующий раз прорвёт.

Так и ты во время своих приступов открываешь портал в прошлое человечества. И умеющие люди способны пройти через него и что-то там поменять.

- Да ты охренел?! Как можно поменять прошлое?!
 - Можно, поверь! Мы с женой неоднократно это делали.
 - Да ты спятил! Я имею в виду – нельзя этого делать!
- Это... как перестраивать фундамент высотки!
- Не! – помотал головой Александр. – Там всё не так!
 - А как?!

Ответить Александр не успел.

Волосы встали дыбом. За окном ослепительно вспыхнуло, и взрывная волна тараном из пыли и воды ударила в стеклопакет. Надёжный прозрачный щит из последних сил держит удар, но он не рассчитан на такое давление – и первое стекло с хрустом выгибается парусом, а второе вылетает стеклянной шрапнелью. Рука автоматически подставляет себя под расстрел, пытаясь уберечь хотя бы глаза...

Первое, что он услышал, придя в себя – вой автомобилей. "Слава Богу, значит перепонки выдержали". Открыл глаза, проморгался. Неподалёку на полу сидит Шаман, в крови, явно контуженный.

Ещё через минуту от резкого запаха нашатыря разум вернулся окончательно. Вокруг них уже суетятся люди, пытаясь объяснить, что это не теракт, что всё в порядке. И слава богу, что хозяин заведения не сэкономил на окнах.

Ночь. Сны. Воспоминания

– О боооооже! – застонала Оксана, увидев мужа в Скайпе. – Ну и рожа у тебяаа!.. Ну где ты опять?.. – и она зашлась смехом, всхлипывая.

– Пиццы покушали, – хохотнул Александр.

– И?

– Молния долбанула в тополь. Тополь в щепки. Только обугленный пенёк остался. В пиццерии стёкла вынесло, нас от окна откинуло. Я так и не понял, к чему башкой приложился. Еле очухался.

– Все живы? – резко стала серьёзной Оксана.

– Да вроде без жертв. Товарищ мой только умудрился чем-то руку порезать. И весь измазался.

– На кастинге познакомились?

– Ага.

– И когда отборочный тур?

– Второго.

– Слушай, ну ты хотя бы крем тональный купи. А то как с такими синяками в телевизор?

– Ага, щас! – возмутился Александр. – Косметикой я ещё не мазался. Солнцезащитные очки надену.

– Очки? В помещении? – снова засмеялась Оксана.

– Кому какое дело? Может у меня светобоязнь? А там же софиты...

– Ладно. А товарищ твой как? Прошёл на отборочный?

– Эмम्म... Я бы даже сказал "слишком прошёл".

– В смысле?

– Организаторы очень им заинтересовались.

– Ого! Хочешь сказать, он ещё сильнее тебя?

– Ну... может, и сильнее, только пользоваться этой силой пока не умеет. В общем, в обычном состоянии никаких способностей не проявляет. Но иногда его мучают предчувствия разных аварий, терактов, убийств. Недавно видел Одесское пожарище. Изменить ничего не может, просто переживает эмоции тех, кто погиб, и их родственников. И совсем один с этим, прикинь.

– Кошмар! – покачала головой Оксана.

– В общем, мы договорились, что ты возьмёшь его на обучение.

– Я?!

– Ты лучше владеешь теорией! И объяснять у тебя опыт есть. В общем, завтра он доедет, и все вместе соскайпимся. Ага?

– Куда доедет? – не поняла Оксана.

– В Питер. Я его до вокзала проводил.

– Так он на отборочный не прошёл что ли? Что-то ты меня запутал.

– Отборочный через неделю. Что ему в Москве торчать? Так! Теперь к главному: думаю, Шаман вывел меня на тех, к кому Якич велел внедриться.

– Шаман? – Оксана зевнула.

– Фамилия у него Шаманов. Савелий Шаманов.

– Прикольно! Ведьмин, Шаманов... вам для комплекта ещё какого-нибудь Колдунова не хватает. На кого он тебя вывел?

– Я, конечно, на сто процентов не уверен, но очень похоже, что... в общем, пошли Якичу голубя, что кажется я нашёл тех, ради кого он меня сюда отправил.

– Кажется... не уверен... Чего зря его дёргать? Как будешь уверен, так и пошлю.

– Ладно. Тебе виднее.

– Так на кого он тебя вывел? – Оксана снова зевнула.

– Ты чего тупишь? – засмеялся Александр. – Ого! У вас уже час! Давай-ка, иди спать! Завтра поговорим.

– Ну чёооо?!

– Давай-давай! Завтра ж деточки не свет не заря поднимут!

– Эт точно, – вздохнула Оксана. – Ладно, – она помахала рукой и захлопнула ноутбук.

Как сомнамбула дошла до кровати, разделась и нырнула под одеяло. Тело провалилось в блаженство, а в мозгу хаотично замелькали воспоминания о дневных заботах, планы на завтра, какие-то левые абсурдные образы... В общем, обычная возня засыпающего сознания. Но где-то сверху висело едва заметное облачко неудовлетворённого любопытства.

Очнулась она, паря над землёй возле какого-то здания. Неподдалёку припаркована машина, за рулём Александр. Она плавно приземлилась, открыла дверь и села рядом с мужем.

Александр молча указал на чёрный ретро-автомобиль, подъехавший к парковке. Водитель выскочил и открыл заднюю дверь. Сначала высунулась длинная нога в туфельке на высоком каблуке. Тонкая полупрозрачная юбка не могла скрыть неестественно острое колено. Потом появилось тело в чёрном кителе и фуражке с кокардой «череп и кости».

– СС? – ужаснулась Оксана.

– Аненербе, – уточнил Александр.

Странное существо, словно услышав их голоса, обернулось и пустыми глазницами начало шарить вокруг. Оксана зажмурилась, сползла с кресла вниз и зашептала: «Спокойно! Это сон! Я не видима!»

И проснулась.

Уняв бешено колотящееся сердце, она дотянулась до смартфона и посмотрела на время. До кормления Ефимки ещё часа два. Включила диктофон и кратко, обрывочными фразами, чтобы утром вспомнить, пересказала приснившееся. И снова провалилась в сон.

Когда запищал Ефимка она, как обычно, автоматически встала, взяла из кровати ребёнка, села в кресло и дала ему грудь. Малыш впился губами в сосок, а Оксана вернулась обратно в сновидение. Нет, не уснула – просто вспомнила

тот сюжет, на котором проснулась:

Актовый зал, красные флаги, портреты вождей. Октябрьская звёздочка гордо сверкает на лацкане пиджачка. Мальчишка во весь рот улыбается старшекласснице, приколовшей ему на грудь символ великой организации.

– Вот вырастешь, – говорит она, – станешь комсомольцем.

– Нет, – мальчишка тяжело вздохнул. – Когда я вырасту, комсомола уже не будет. И эсэсэсэра не будет.

– Что?! – девушка отшатнулась. И через пару секунд, осознав услышанное, вдруг заорала: – МарьИванна! Шаманов ведёт антисоветскую агитацию!

Оксана аж вздрогнула от её крика.

«Шаманов? Где-то я недавно слышала эту фамилию. Шаманов... Шаманов... А! Новый Сашин знакомый»

Вот уже к ним торопится пожилая учительница. «Что ты орёшь?!» – сквозь зубы шипит она на девчонку, хватая паяца за рукав и безжалостно тащит в учительскую. Заперев дверь на ключ, она резко встряхивает его за плечи: «Повтори, что ты сказал!»

Мальчишка в шоке. Он сам не понимает, зачем это брякнул, и вообще, с чего он это взял. Он пытается что-то ответить, но ком у горла не позволяет. Челюсти свело в подобие какой-то вражеской улыбки.

«Что?! Ты?! Сказал?!»

Наконец он не выдержал – разревелся.

Детские слёзы слегка отрезвили учительницу, она отпу-

стила мальчишку и устало опустилась на стул. Когда рыдания перешли в редкие всхлипы, она сдёрнула с его пиджачка новенький алый значок: «Вот! Посмотри в глаза дедушке Ленину и попроси у него прощения за свои слова!»

Мальчишка зажал звёздочку в кулаке, и она вонзилась в ладошку вывернутой булавкой.

Ефимка отпустил грудь, весело срыгнул и закричал. Оксана немного перевернула его и снова вернулась "в учительскую".

Это стало уже незыблемым правилом, неписаным законом и хорошей привычкой – обязательно разбираться со всеми негативными эмоциями. Неприятные сны тоже относились к этой категории и подлежали осмыслению наравне с реальными событиями. И даже не наравне, а в первую очередь, поскольку, если сразу не решить задачку, пришедшую во сне, завтра она забудется, а послезавтра (условно) проявится реальной проблемой в жизни. Конечно, выглядеть она будет совсем иначе, но... В общем, при Катюшкиной болезни с такими вещами лучше не шутить.

Заметили они эту болезнь, когда Катерине исполнилось три года. Было плановое обследование: окулист, невролог, эндокринолог, стоматолог, хирург. И только у окулиста, слава богу, не возникло к малышке вопросов. Остальные хмурились, что-то писали в карте и говорили «будем наблюдать». А хирург вообще долго, озабоченно водил пальцами

по спинке и наконец выдал диагноз – сколиоз. Советовал не пугаться, мол всё это в современных условиях лечится. Они и не напугались, начали делать массажи, гимнастику. Невооружённым глазом было и не определить отклонения позвонков от правильного положения.

Но однажды Оксана сильно разозлилась на Рихарда – одного из друзей и соседей. Они не сошлись в мнениях по некоторым аспектам дальнейшего развития деревни. Всю ночь тогда Катюшка ныла и постанывала во сне, а наутро обнаружили, что спинка её как-то слишком сильно искривлена. Помчались в больницу. Хирург сказал, что какие-то мышцы спазмированы и из-за этого ребёнка перекосило. Выписал лекарства, но они почему-то не особо помогли. Прямо на глазах дочка превращалась в горбунью, вгоняя Оксану в депрессию.

А потом случилось вовсе кошмарное – дети что-то не поделили в песочнице. Разделились на два лагеря. Предводителем одного оказался сынишка Рихарда, а другого – Катюшка. Ну и в пылу разборок она назвала его Карликом. Уменьшительное от Карл, так что ничего, вроде, обидного. Родителям тоже надо было думать, как ребёнка называют. Ну а тот в отместку обозвал Катюху ведьмой горбатой.

У Катьки губы задрожали, она развернулась и бежать. Но вместо того, чтобы кричать «Мама он обзывается», или чего-нибудь в этом роде, она вдруг заорала «Дядя Рихард разбился». А вечером позвонили и сообщили, что Рихард по-

пал в аварию. Вот только по времени не совпадало. Получалось, что авария произошла значительно позже детской ссоры. Часа через два или три. Вот и гадай – то ли случайность, то ли предвидение. А то ли вообще – проклятье.

Тогда, конечно, помирились, договорились и стали жить ещё дружнее. Из двух спорных вариантов выбрали третий, который оказался на порядок лучше предыдущих. Но чтобы его найти, пришлось не только логически мозгами поработать, но и пересмотреть некоторые жизненные установки.

Пока разбирались, спина Катюшки постепенно выравнивалась – массажи и лекарства таки сработали. Но болезнь на этом, увы, не закончилась, а перешла в какую-то иную форму. Периодически Катька вставала на четвереньки, выгибала спину и начинала издавать нечеловеческие звуки, вроде как лаяла или скулила. Пальчики скрючивались, зубки оскаливались. Думали – дурачится. Но ни уговоры, ни угрозы не могли выбить её из этого как бы баловства. Потом проходило, но спинка опять оказывалась изогнутой, и приходилось снова поить лекарствами и усиленно массировать.

Иногда в этом состоянии у неё проскакивали какие-то узнаваемые слова, похожие на пророчества. Увы, сопоставить сказанное и произошедшее всегда удавалось только после того, как оно произошло. Как тогда, когда Вовка Кузнецов провалился в подземный ход, Катька кидалась на прохожих, как волчонок, и выкрикивала что-то вроде «дыра в земле».

Случалось, слава Богу, такое не часто, поэтому собрать достаточно материала для статистики не успели. А то, что было, по всем научным канонам пока подпадало под понятие «случайность».

Потом Оксана заметила, что приступы этого оборотничества у дочери возникают, если в её окружении кто-то находится в раздражённом состоянии. Это вам не аллергия, где нужно изолировать ребёнка от кошек и апельсинов. Здесь приходится тщательно следить за эмоциями.

Оксана вздохнула, встряхнула головой, чтобы отогнать посторонние мысли, и снова вернулась в учительскую, где разворачивалась драма со звёздочкой. Точнее, попыталась вернуться, поскольку Ефимка дал понять, что пора менять подгузник.

26 мая 2014 г.

Савелий услышал звон будильника и потянулся к тумбочке. Не найдя её на привычном месте, вспомнил, что он не дома, и на работу ему сегодня не то чтобы не надо, но не попасть.

Он сел, протёр глаза, дотянулся до телефона и отключил тилиньканье. Оглядел свою "золотую клетку", пытаясь осмыслить произошедшее, но внимание стягивала на себя саднящая боль в центре ладони. Савелий разжал кулак – вчерашняя царапина воспалилась и растеклась алым пятном размером с пятак.

Он слез с огромной кровати, открыл бар и достал какую-то бутылку. Свернул крышку, продегустировал прямо из горла. Потом смочил спиртом ладонь. После этого пошёл умываться и исполнять прочие утренние необходимости.

Закончив, оделся и спустился в ресторан. Набрал со "шведского стола" разной еды и сел завтракать. И тут вспомнил, что надо бы позвонить на работу, предупредить, что сегодня не придёт.

«Недостаточно средств на счёте. Ваш номер отключен до погашения задолженности», – услышал Савелий и с удивлением посмотрел на трубку. Но спорить с роботом смысла не было и, закончив завтрак, он отправился на поиск какого-нибудь пункта оплаты сотовой связи. Точнее, попытал-

ся отправиться, поскольку на выходе из гостиницы путь ему преградили два шкафообразных амбала в зеркальных очках. Очень вежливо они попросили его вернуться в номер и дожидаться Елену Ивановну. Она уже едет. Она решит все проблемы.

Елена действительно приехала быстро, вошла в номер такая же восхитительная и грациозная, но в джинсах (хорошо хоть без дыр) и чёрной блузке со стразами. Легкомысленный хвостик на затылке схвачен оригинальной серебристой заколкой в форме ящерицы.

– Прощу прощения за вчерашние действия наших сотрудников! – сказала она вместо "доброго утра", изобразила сожаление и села на диван, закинув ногу на ногу. – Они солдаты, у них был приказ и они его выполняли. Разумеется, это я виновата в том, что недостаточно корректно поставила перед ними задачу.

– Доброе утро, – кивнул Савелий. – Мне надо позвонить. Сообщить, что на работу сегодня не приду. А телефон почему-то отключен. Надо закинуть денег.

– Без проблем, – Елена потыкала в кнопки на своём аппарате и через пару секунд пришла смс-ка о пополнении счёта.

Савелий снова набрал номер начальника, но вместо гудков услышал: "Этот номер выключен или находится вне зоны действия сети". Набрал номер секретаря – результат тот же.

– Хм! – удивился Савелий и отложил телефон. – Пусть

только попробует поворчать, что я не позвонил. Так что у вас за срочное дело такое, что пришлось снять меня с поезда?

– Нам нужна ваша помощь.

– Но можно же было позвонить!

– Это абсолютно не телефонный разговор, – жёстко ответила Елена. – К тому же, вы явно показали, что работа... кем вы там работаете? Системный администратор в супермаркете? ...для вас важнее дел государственной важности.

– Вообще-то о государственной важности вы мне вчера ничего не говорили, – попытался оправдаться Савелий. – Шоу, экстрасенсы... а по поводу ваших попыток предотвращения терактов у меня сразу возникли большие сомнения. Или вы исключительно президента спасаете? И олигархов... Простые люди в автобусах вас не волнуют.

Елена выслушала его, потом тяжело вздохнула, посмотрела на часы, встала и подошла к окну.

– А кто этот молодой человек, с которым вы вчера уехали?

– Познакомились перед кастингом, – пожал плечами Савелий. – Вам лучше знать, кто он. Он же заполнял анкету.

– Разумеется, – кивнула она. – Александр Ведьмин. Участник войны в Чечне. Чудом выжил после "новогоднего штурма". Почти все из его отделения погибли...

– Что вы хотите этим сказать?

– Всего лишь то, что мы не можем быть пока уверены в том, что это именно Александр Ведьмин. После "новогоднего штурма" из Грозного выбрали единицы, и почти все они

долгое время считались пропавшими без вести. Некоторые из них в последствии были опознаны, как внедрённые под именами погибших боевики.

– Хотите сказать...

– Ничего пока сказать не хочу, кроме того, что Ведьмин служил в частях, с которыми работал, и даже обучал их, один психолог-гипнотизёр ещё из советских спецслужб. Пропал без вести где-то в середине девяностых.

– Хотите сказать, что этот психолог тоже легализовался под именем погибшего?

– Пластическая хирургия творит чудеса, а Ведьмин был комиссован из армии после того, как его изрешетило взрывом. В Россию его доставили полностью в бинтах. Кроме того, после демобилизации исчезла его мать. Ну, то есть... оставила сыну квартиру, переехала в другой город, сменила фамилию... Не слишком ли много странного?

– Что вы всё намёками? Скажите открытым текстом!

– Ну не складываются у меня пазлы: война в Чечне и "битва экстрасенсов". Кроме того, он сильно удивил интервьюеров своими возможностями. Ему не в клоунаде надо участвовать, а работать разведчиком-диверсантом.

– Ну так сделайте ему предложение!

– Савелий! – Елена засмеялась. – А вам не кажется, что именно для этого его и прислали? – И резко став серьёзной: – Из сотни человек он подошёл именно к вам. Не настораживает?

– Случайно, – пожал плечами Савелий.

– Случайно? – усмехнулась Елена. – Потом он ждёт вас после кастинга, потом ведёт в заминированное кафе...

– Заминированное?! Это же молния!

– Савелий! Какова вероятность, что молния ударит в дерево, когда вокруг столько небоскрёбов с громоотводами?

– Но зачем?!

– Хороший вопрос! – кивнула Елена.

– И что вы собираетесь с ним делать?

– Ничего. Пока просто установили наблюдение. В данной ситуации что-то делать опасно, потому что с большой долей вероятности сделаешь именно то, чего от тебя хотят. Его слишком открыто... я бы даже сказала "нагло" закинули. Даже не пытаюсь замаскировать. Этакий мотыль на крючке.

– Но я надеюсь, вы не планируете его... эээ... ну...

– Убить? – удивлённо спросила Елена. – Нет, конечно! Тем более, что возможно, именно к этому нас и подталкивают.

– Зачем?!

– Я этого не утверждаю. Но... Грядёт последняя битва... Битва добра и зла... Вот ты на чьей стороне?

– Я?! Хотелось бы верить, что добра!

– Вот именно! Хотелось бы верить. В любой войне каждый воюет за своё добро. А историю пишут победители. Именно поэтому добро всегда побеждает. Но! Только на бумаге. А в жизни оно ещё ни разу не победило. Ни разу! Потому что,

как только оно вступает в войну... да хоть за какое правое дело... Оно вынуждено разозлиться! Понимаешь? Иначе никак! Невозможно стрелять в человека, не испытывая к нему ненависти. Невозможно остаться на стороне Добра, нарушив любую из заповедей.

Но в грядущей битве Добра и Зла... не Запада и Востока, не России и Америки! А Добра и Зла... Должно победить Добро. И все, кто окажется не на Его стороне, будут повержены. Поэтому, убить – это сразу проиграть в Битве.

– А если на нашу землю придёт враг? – удивился Савелий. – Тогда как? Позволить ему нас убивать?

– Единственный выход – сделать так, чтобы он не пришёл. Чтоб даже думать об этом не смел!

Некоторое время Савелий сидел в задумчивости. Елена терпеливо ждала, глядя в окно.

– Так в чём вам нужна моя помощь? – наконец спросил он.

– В битве! – она повернулась. – Мы предлагаем вам переехать в Москву, и влиться в нашу команду.

– А дистанционно нельзя?

– Можно, но... – она вздохнула. – Сложно будет организовать вам надёжную защиту. Вы же понимаете, что пророчества ваши читали не только мы, и теперь они тоже знают, кто вы.

– Я что, всегда теперь буду ходить под присмотром ваших зеркалоглазых?

Елена кивнула.

– А где я буду жить? За мою однушку на окраине здесь можно разве что конуру собачью купить.

– Мы поможем с обменом, – улыбнулась Елена.

– А какая у вас зарплата?

– Неограниченная.

– Это как?!

– Как при коммунизме: от каждого по способности, каждому по потребности.

– Хм! А если я прямо сейчас пожелаю купить "Мерседес" и дачу на Канарах?

– А зачем вам дача на Канарах? – "удивилась" Елена. – Я ж сказала «по потребностям».

– Хорошо, я подумаю.

– Подумайте, – она взглянула на часы. – Но я попрошу вас на всякий случай сегодня не покидать гостиницу.

– В смысле "не покидать"? – опешил Савелий. – Разве меня не отвезут на вокзал?

– Нет. В гостинице есть всё для размышлений – рестораны, бассейн, сауна, массажные салоны, тренажёрный зал, бильярд, теннис... в общем, отдыхайте. О деньгах не думайте! Всё за наш счёт! До вечера! – и она вышла из номера.

Полёт Ведьмы

Александр снова набрал Савелия и опять "абонент недоступен". Раздался звонок в Скайп.

– Привет! Я сегодня твоего Шаманова во сне видела, – начала Оксана без предисловий.

– Ого! – обрадовался Александр. – Уже досмотрела?

– Да где там?! – вздохнула она. – Деточки пока не дают. Няня что-то задерживается.

– Деточки – это главное! – улыбнулся Александр. – Фиг бы я вляпался в эту афёру, если бы не они.

Запись и досматривание снов было важнейшим упражнением в программе обучения, которую составил для них Йосиф Якич. Именно поэтому возле постели всегда лежит смартфон с видеокамерой.

Как объяснил тренер, состояние мозга, при котором человек "ясновидит" очень близко к тому, в котором он видит сны. И если бы человек был способен во сне осознанно ставить вопросы и концентрировать внимание, то получал бы точные ответы. Но беда в том, что там как бы атрофированы мышцы, удерживающие взгляд, и поэтому разум хаотично плавает от одного образа к другому, создавая абсурд, наблюдаемый нами каждую ночь.

Подкачать эти "мышцы" можно, но для этого требуется

как минимум вспомнить, что ты должен сделать упражнение. А вот с этим как раз проблема, поскольку осознание во сне, если и происходит, то не регулярно, а без него, увы, ты своим снам не хозяин, а всего лишь зритель.

Но есть возможность разорвать этот замкнутый круг. Для этого каждое утро надо максимально подробно восстанавливать декорации и сюжет последнего сновидения, а потом развивать его и продолжать. Присматриваться к пейзажу, задавать вопросы персонажам, продолжать действие... В общем, досматривать. На первый взгляд это похоже на обычные фантазии, но дело в том, что пока образы сна не стёрлись из памяти, возвращение в них активирует зоны мозга, отвечающие за сновидения, тем самым заставляя их работать в осознанном режиме, что в последующем должно привести к более частым и стабильным осознаниями во сне. Вот тогда уже можно будет переходить к следующему этапу тренировок.

За последний год Оксана довольно далеко продвинулась. Наверное, можно было бы и дальше, но дети совершенно не давали уходить глубоко в себя. Стоило чуть сильнее сконцентрироваться и погрузиться, как они тут же начинали особо настойчиво требовать внимания, словно чувствовали исчезновение мамы и любой ценой пытались вернуть её на свой уровень бытия.

– Так что там тебе приснилось? – вернулся Александр от воспоминаний к теме сегодняшнего сновидения.

Оксана поведала, как первоклассник предсказал развал СССР и был за это наказан срыванием звёздочки.

– Мда... – задумчиво пробормотал Александр. – Кстати, что-то не могу до него дозвониться. Вроде должен уже был доехать до дома.

– Ну мало ли. Отсыпается с дороги.

– Попробуй во сне с ним познакомиться, – предложил Александр. – Заодно скажи, чтобы телефон включил, мол Сашка дозвониться не может.

– Попробовать можно, конечно, – усмехнулась Оксана и посмотрела на детей, занятых своими играми. Потом закрыла глаза. Восстановила в памяти коридор приснившейся школы, нашла дверь учительской и заглянула внутрь.

Мальчишка плакал, а пожилая учительница мазала зелёной его ладонь и что-то говорила. Оксана прислушалась.

– Это для твоего же блага! – вкрадчиво объясняла она. – Пойми: ты ещё маленький и многого не понимаешь...

Мальчишка обречённо кивнул.

– Вот и хорошо. А теперь пойдём на обед. Ты ж, наверное, проголодался?

Они вышли из учительской и направились к лестничной клетке. Сломанный октябрятский значок остался лежать на столе. Оксана хотела взять его, но вдруг визг Катюшки, а потом звон разбитого стекла выдернули её в реальность.

– Что там случилось?! – услышала она взволнованный голос, Александра.

– Все живы! – крикнула Оксана, прижимая рыдающего Ефимку к груди и оценивая масштабы разрушений. Было совершенно не понятно, как им удалось уронить торшер. Это была очень надёжная конструкция, неоднократно проверенная на устойчивость.

– Катя! Как?! – едва сдерживая нервный смех, спросила Оксана у дочери.

Вместо ответа Катька, хлопнув испуганными глазами, упала на четвереньки и завывала.

Успокоив детей, Оксана передала их пришедшей наконец-то няне и пошла ликвидировать последствия катастрофы. Вернув торшер в вертикальное положение, она ещё раз попыталась его пошатать – он был настолько устойчив, что она даже представить не могла, как им удалось его уронить. Это было под силу только взрослому. На уровне детского роста, пришлось бы приложить нереальное для ребёнка усилие.

Но факт – абажур вдребезги.

Она стала собирать осколки и порезалась. "Ну как так?! Я ж аккуратно!" – застонала Оксана и, слизнув кровь с ладони, пошла доставать аптечку. Открыв пузырёк с зелёной, она вдруг замерла, ярко вспомнив, как учительница обрабатывала ранку Савелию. Бывают же совпадения!

Закончив с уборкой, она спустилась в столовую, взбила миксером мёд, молоко и несколько перепелиных яиц. Добавила пару ложек кедрового масла. Она долго подбирала ин-

гредииенты для этого «зелья». Почему именно такие – одному Богу известно. Казалось бы – обычные углеводы, белки и жиры. Но намешай вместо мёда сахар, вместо козьего молока коровье – и эффект будет совсем не тот.

Потом она поднялась в кабинет, закрылась, села в специальное кресло, точнее полу-легла и начала потихоньку тянуть коктейль через трубочку.

Кресло тоже делалось специально для тренировок, чтобы ощущения тела от положения в нём и от контакта с его необычной на ощупь обивкой давали чёткий и однозначный сигнал мозгу – это не просто сон, это осознанный выход в астрал.

Углеводы быстро проникали в кровь, энергия прилиwała. Усилием воли она гасила всплывающие «баннеры» разных бытовых мыслей, успокаивала разум, и наконец вошла в состояние «почти уснула». Поставила бокал на журнальный столик и мысленно вернулась в «учительскую».

Звёздочка по-прежнему лежала на столе, сломанная застёжка торчала острием вверх. Оксана забрала её и пошла искать Савелия.

Окно в школьной столовой удивило ярким цветным витражом с изображением кремлёвской звезды. Первоклассник Шаманов вяло ковырялся ложкой в тарелке. Оксана подсела к нему.

– Привет.

Мальчишка оторвался от созерцания еды и поднял на неё

взгляд полный удивления и испуга.

– А ты ведь всё верно сказал, – улыбнулась она. – Советский Союз действительно развалился и комсомольской организации больше нет.

– Тихо! – буркнул малыш. – Услышат, ещё и тебе попадёт.

– Я их не боюсь. И тебе помогу, если смогу.

– А если не сможешь? – он вздохнул и снова опустил взгляд в тарелку.

– Нуу... я постараюсь. – Получилось не очень убедительно. Картинка замерла. Оксана почувствовала, что должна сказать "Я помогу", и только это твёрдое обещание станет для неё пропуском в пока ещё не её дело. Она набралась решимости и подняла свою измазанную зелёнкой руку. – Я помогу тебе!

В ответ он едва заметно улыбнулся и тоже поднял зелёную ладошку, как условный знак-пароль.

– Где ты сейчас? – спросила она. – Почему на звонки не отвечаешь?

Савелий пожал плечами, повернулся к витражному окну и посмотрел на звезду.

– Звезда? Кремль?! – пыталась расшифровать символ Оксана. И вдруг образы обрели реалистичную красочность, мир наполнился звуками. Это было далеко не впервые, а в последнее время получалось всё чаще, но она по-прежнему воспринимала выход в осознанное сновидение как чудо. На всякий случай она подпрыгнула и зависла в воздухе. Так лег-

че помнить, что это сон.

– Что ты хочешь этим сказать?! – спросила она. – Покажи хоть какие-нибудь ориентиры!"

Мальчишка растеряннo и даже как-то виновато захлопал глазами. Оксана поняла, что больше здесь делать нечего, зажмурилась и нырнула в окно.

«Куда дальше?» – огляделась она, оказавшись на улице. Всё вокруг было серым и плоским, только небо над головой манило светом и какой-то свежестью. Она подпрыгнула и полетела вверх. Первое, что бросилось в глаза, когда она поднялась над крышами – кремлёвские звёзды.

Долетев до Красной Площади, зависла возле одной из башен и начала рассматривать Москву с высоты, выслеживая какие-нибудь новые символы и знаки. Справа сверкал золотой маковой храм Василия Блаженного. Оксана отвела взгляд – слишком яркие вспышки могут разбудить.

И вдруг она с ужасом поняла, что уже не помнит, зачем она здесь.

«Отставить панику! – приказала она себе. – Главное удержаться!» Тут же сработал рефлекс: «чтобы стабилизироваться в осознанности, смотри на свои руки». Она взглянула на ладони и увидела на одной из них октябрятскую звёздочку. Сломанная булавка торчала как стрелка. Оксана оттолкнулась от воздуха и полетела туда, куда она указывала – через площадь наискосок и дальше.

Вдруг навстречу ей вылетела колесница, запряжённая чет-

вёркой лошадей! Оксана едва увернулась и с перепугу начала падать. Пробила какую-то крышу и рухнула на огромную кровать.

Вернулась в реальность и ещё с минуту лежала, каждой клеточкой тела продолжая ощущать кайф и восторг.

Метрополь

Александр вышел из машины и неуверенно оглядел крыльцо из золота и хрусталя. Он очень неудобно чувствовал себя во всех этих дорогуших отелях и ресторанах. Как Оксана ни пыталась его приучить, он как был лесным зверем, так им и остался. Приспособился есть ножом и вилкой, с умным видом смотреть в меню, отличать карпаччо от капучино и даже оставлять официантам чаевые. Но чувствовал себя он при этом дрессированным медведем – вроде и едет на велосипеде, но не должен по природе своей такое вытворять.

Он тяжело вздохнул и сделал шаг. Автоматические двери распахнулись, и он вошёл в пасть позолоченного монстра, ощутив, как чудовище осторожно, с лёгкой брезгливостью пробует его на вкус.

Милая девушка за стойкой с надписью «Reception» сначала испугалась, увидев небритую рожу с синяками, но потом, зыркнув в сторону насторожившихся охранников, успокоилась и растянула глянцевые губки, имитируя радушие и внимание.

– Подскажите, пожалуйста, – прохрипел Александр и прокашлялся. – Какой самый дешёвый номер в вашем отеле?

– У нас нет дешёвых номеров, – её улыбка дрогнула. – Стандарт от семи тысяч.

– Оформляйте, – вздохнул Александр и выложил на стой-

ку паспорт.

– Но это если заранее бронировать, – уточнила она. – Сейчас есть... – она пощёлкала в компьютере, – за тринадцать.

– Давайте, – махнул он рукой.

– Сколько суток планируете у нас гостить?

– Для начала давайте пару дней, а там посмотрим.

– Ааааа.... ээээ..

Александр подал ей кредитку.

Забросив вещи в номер, он спустился в ресторан. Ожидая официанта прокручивал в памяти разговор с Оксаной.

Она позвонила через пару часов после падения торшера.

– Ну что? Дозвонился до своего Шамана?

– Неа. Что-то уже начинаю волноваться. Чего-нибудь увидела?

– Чего-нибудь, конечно, увидела. Ещё бы понять, что. В общем... – и она начала подробно пересказывать сон, попутно показывая свой маршрут на карте. – Вот смотри! – провела курсором "мышки" по Красной площади. – Полетела я вот в этом направлении. Это я отчётливо помню, потому что справа был "Василий Блаженный". Летела недолго... и вот где-то примерно здесь меня чуть не сбила колесница. Ну, римская такая... И я свалилась на какую-то кровать, сквозь какую-то крышу... Что могут означать лошади?

– Лошади? – Александр задумался, рассматривая карту. – Как на Большом театре?

– Ааааа!!! Саша! Точно! Смотри! Это же "Большой театр"! Я и знать не знала, что на нём какие-то лошади! Ааа-а-а!

– Спокойно, Оксана, спокойно! Помнишь, Якич говорил: "Не удивляйтесь! Удивление – это сигнал подсознанию, что случилось что-то невозможное. Тем самым вы ослабляете веру в свои возможности..."

– Я помню! Но как же всё-таки штырит, когда такие совпадения!

– "Верьте! Даже не верьте – знайте..." – закончил Александр цитату.

– Но что нам это даёт? Надо сходить в театр?

– Может быть. В любом случае прогуляюсь дотуда.

– Будете что-то заказывать? – голос официанта выдернул Александра в реальность.

Александр кивнул и пробормотал: «Принесите чего-нибудь. Суп, второе, компот... на ваше усмотрение». И снова вернулся в воспоминания.

Остудив эмоции по поводу "колесницы", Оксана продолжила:

– Смотри! Возле "Большого" есть две пятизвёздочки. В одну из них я, похоже, и провалилась. Но которая из них?

– Попробуй перевести в режим "вид со спутника". Может поймёшь, на какую крышу падала?

– Вряд ли! Я летела спиной вниз. Последнее, что помню – потолок с лепниной, обои с золотым тиснением, хрустальная

люстра... О! Есть идея!

Она защёлкала по клавишам и на экране замелькали фотографии гостиничных номеров.

– Метрополь! – наконец уверенно сказала Оксана. – В Хайтте сплошной хайтек, а в Метрополе завитушки, ангелочки... Именно этот стиль я видела. Их не перепутать. В общем, собирайся и переезжай в Метрополь!

И вот Александр сидит в ресторане гостиницы "Метрополь" и доедает борщ. Отодвинув опустевшую тарелку, он откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и выстроил «трёхмерный крест», отформатировал внутренний мир до состояния чистого листа и начал просматривать на этом объёмном экране проекции событий, происходивших здесь в ближайшем прошлом. Зачем? Как говорил Йосиф Якич: "Не знаешь, что делать – делай хоть что-нибудь"

Всё виделось мутно, как в тумане. Вдруг чётко проявилась картинка: какие-то люди, оттопырив мизинцы, звенели бокалами с ярко светящейся жидкостью. Александр присмотрелся – начинающие бизнесмены выделялись друг перед другом, распивая непомерно дорогой алкоголь. Их слегка душила жаба, но понты были дороже. Официанты, радуясь щедрым чаевым, активно светили вниманием на их столик, потому он и отпечатался в астрале так чётко.

Александр продолжил сканировать зал. Тени людей за столиками обыденно ели. И вдруг он увидел Савелия. "Да брось! Он тебе везде сейчас мерещиться будет!" – засмеялся

про себя Александр, и присмотрелся внимательнее, но его снова вытащил из астрала официант, поставив на стол "второе и компот".

– Позвольте спросить, – остановил Александр собирающегося уходить официанта. – Я должен был встретиться здесь с армейскими товарищами, но сильно опоздал. Вот не знаю, то ли они меня не дождались, то ли тоже в пробках застряли... ждать их, или уже бесполезно? Ребята такие... ну как я. Высокие, крепкие. Не видели?

– Тут много народу было, – пожал плечами официант. Александр понимающе кивнул и мысленно достал из кармана пятьсот рублей. Юноша прищурился как бы вспоминая: – Вон там двое, выпивали, – он указал на фантомы сорящих деньгами "бизнесменов". – Только это... – он усмехнулся. – Ваша история выглядела бы правдоподобно в те времена, когда не было сотовой связи.

Когда получаешь хоть малейшее подтверждение своим видениям, они почему-то становятся чётче. Видимо, это как-то связано с верой. Вернувшись к просмотру прерванного "кино", Александр снова чётко увидел Савелия. Тот встал из-за стола и вышел из ресторана.

Сказочный замок

– Собирайтесь, мы уезжаем! – Елена ворвалась в номер без стука.

– Куда опять?! Что случилось?

– Ничего. Просто желательно успеть до пробок. Давайте быстрее!

– Только подпоясаться, – пожал плечами Савелий и поднялся. – Вас не поймёшь! То иди в сауну, а то даже в ресторан пожрать не пустили! Чувствую себя пленником.

– Наденьте пожалуйста, – Елена подала ему солнцезащитные очки.

– Это ещё зачем?

– Наденьте! – требовательно повторила Елена.

– Вы собираетесь сверкнуть "палочкой-забывалочкой"? – усмехнулся Савелий, но очки надел. – Это уже становится похоже на комедию. "Люди в чёрном". И наряд у вас соответствующий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.